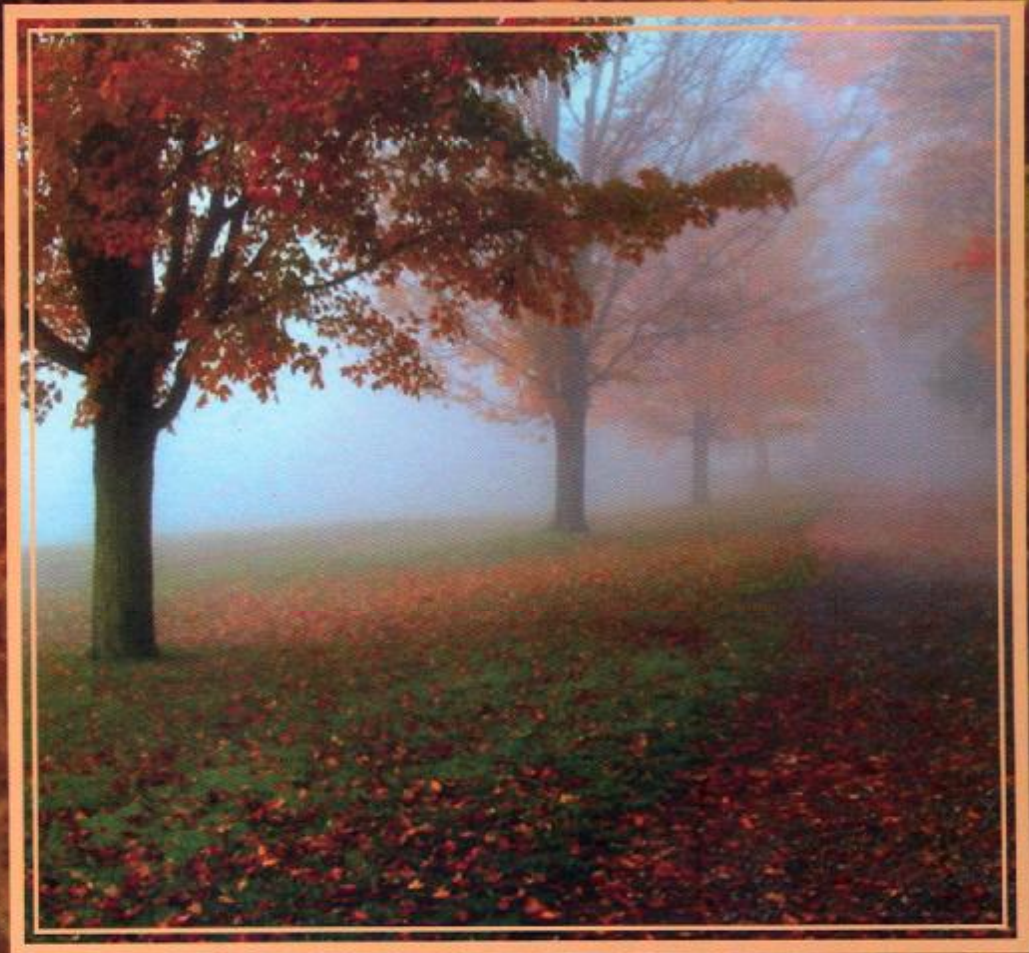

Юрий Бондаренко

**ЖЕЛАНЬЕ
ИСТИНУ ПОСТИЧЬ**

Стихотворения

ЮРИЙ БОНДАРЕНКО

ЖЕЛАНЬЕ ИСТИНУ ПОСТИЧЬ

Книга избранных стихотворений

Москва, 2010 год

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6,5
Б 81

Юрий Бондаренко

Б 81

Желанье истину постичь. Стихотворения. – М.:ИПО «У Никитских ворот», 2010. – 208 с.

ISBN 978-5 91366-219-4

ПОИСК И ПОСТИЖЕНИЕ

Юрий Бондаренко выпускник Российского Университета нефти и газа им Губкина, который дал нашему обществу не только армию великолепных ученых, инженеров, топ-менеджеров и государственных управленцев, но и большой отряд поэтов, писателей, бардов, сценаристов...

Автору сборника стихов удалось в своей жизни отлично совместить обе эти стези.

Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ Юрий Бондаренко ещё и член Союза Писателей России, удостоенный медали фронтového поэта- журналиста Константина Симонова.

Гражданственность и, порой, горячность его стихотворений ярко свидетельствуют о равнодушии к судьбе России, нетерпимости ко лжи и лицемерию, желании постичь истину. Лиризм и нескрывае́мой нежностью пропитаны строфы автора, посвященные жене. А стихи, положенные на музыку и ставшие романсами и песнями, раскрывают читателю романтизм натуры автора

Безусловно, наиболее яркими и задевающими душу в этом сборнике Юрия Бондаренко стали стихи о Великой отечественной войне из цикла «Военный блокнот».

В сборнике читатель найдет много жизненных зарисовок автора, стихотворных картин родной природы, его размышлений.

Нельзя обойти вниманием и юмористические стихи Юрия Бондаренко и несколько хлестких эпиграмм, которые подтверждают высокую КВН-новскую школу, пройденную автором в студенческие годы.

Юрий Бондаренко самобытный и откровенный автор, чья поэзия, безусловно, найдет своего читателя. Хотя автору есть ещё над чем поработать в поиске форм и стилистики своих произведений, но это, как говорится, дело наживное.

Секретарь Правления МОО СП России,

Председатель Правления ТОЛИТ ОАО «Газпром»

В.Э.Дорофеев

ОТ АВТОРА

Это моя третья книга и, в отличие от предыдущих, она целиком отдана стихам. Плохо ли, хорошо ли – судить вам, дорогие читатели. Но строки шли от сердца.

Почти все стихи написаны или на пороге или вслед за моим шестидесятилетием. Но, кажется, сердце еще не остыло ни в любви, ни в страсти борьбы, ни в КВН-новской шутке.

Прибавился жизненный опыт и память обострилась.

Не могу стоять в стороне от жизни страны, своего и более молодых поколений. А жизнь сегодня «веселая».

Многие стихи стали песнями. И я рад этому!

Спасибо жене-музе и друзьям за поддержку и помощь!

МОЛИТВА

Дай, Господи, прощенье за грехи.

Мы, Отче, на земле живем в разврате.

Заветы Ветхие для нас ветхи.

Мы Каины и Авелю не братья.

Нас не пугает предстоящий Суд.

Он не страшней Басманного, наверно.

Здесь в праведники рвется каждый плут,
За Божью манну принимают скверну.

И в храмах торг по-прежнему идет.
Но плата во стократ берется круче.
Вперед идем мы задом наперед.
И пьем, Спаситель, водку до падучей.

Мы корни обрубали, что к земле,
Руси крещенной, были пуповиной.
Не в свете Веры, а греха во мгле
Живем с рожденья мы и до кончины.

Постимся, молимся и ходим на погост
Не истины, а имиджа лишь ради.
А молодые мрут от передоз.
Блеск монитора - как огонь в лампаде.

И деньги нам как образа икон.
А верность здесь свою имеет цену.
У нас в ходу понятия, не закон.
И в слабости себе вскрывают вены.

Прости, Всевышний, но ученики
Из нас паршивей даже чем Иуда.
На берегу у Времени реки
Мы ждем всю жизнь, когда ж свершится чудо.

Нам покаянья нет. Но, Бог, прости!
Рай с адом видно кто- то перепутал.
Дай разума нам хоть зерно взрастить!
А там, глядишь, и сами сбросим пути!

О ПОЭЗИИ

АЛЕКСАНДРУ ПУШКИНУ

Тридцать семь... И туманная Черная речка.
Тридцать семь... Не дописаны тысячи строк.
В тридцать семь ты ушел навсегда в бесконечность.
В тридцать семь - ты российский кумир и пророк.

Ты кровей разных рас был гремучим смешеньем,
Но Россию любил, как всем нам не дано.
Русский дух в каждом слове твоём и творенье.

Жаль, что Русь не родит тебе равных давно...

ВЛАДИМИРУ ВЫСОЦКОМУ

Про чтобы ты спел нам, Владимир Семеныч,
Спустя тридцать страшных непрожитых лет?
Что слушали б мы в эту душную полночь
С затертых до скрипа любимых дискет?

Чью сторону принял бы в споре сегодня
О верности «карты дорожной» для нас?
Затравленным зверем ты был бы голодным
Иль выбрал для жизни гламурный Парнас?

Мы в песнях твоих сердцем раненым спетых
Искали и правду, и веру тогда.
В них нашим вопросам есть ныне ответы.
Ведь истина истиной будет всегда.

Ты принял бы новую веру за Веру?
Ты власть бы от Бога считал или нет?
Уверен, ты б чувствовал в воздухе серу.
И был бы с народом, неся ему свет.

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Был гуляка и повеса.
Но зато он был Поэт
Чисто русского замеса.
Жаль подобных нынче нет.

Как и нет Руси великой,
Про которую с тоской
Связки рвем порою дико
Мы есенинской строкой.

ПАМЯТИ АНДРЕЯ ВОЗНЕСЕНСКОГО

Ушел Вознесенский...
Его вознесенье...
Уходят кумиры
В антимире...

БАРДУ

Что ты, бард, загрустил?
Или может гитара не строит?
В новых строчках – пустырь,
В новых ритмах – унылость покоя.

Перепел? Перепил?
Или может концертные будни
Износили колки
И звучанье струны стало скудным?

Гоноры, успех
Притупили твоё осязанье?
Пахнет как талый снег?
Ты забыл. Ни к чему покаянье.

Вновь за сопки уйти
Петь друзьям у костра до рассвета.
Был ты нами любим
За дерзання Певца и Поэта.

Нерв гитарной струны
В твоих песнях оттачивал слово.
Тебе Богом даны
Коды наших сердец. Пой в них снова!

СКАЖИ, СОБРАТ

Скажи, собрат, поэт поэту,
Не полный ли идиотизм
В угоду чуждому нам свету
Душевный наш с тобой нудизм?

Чего хотим? Толпы признанья?
Гламурных критиков похвал?
Влюбленных вздохов обожанья?
Иль в рейтингах высокий балл?

Быть погребенным в Пантеоне?
Иль обласкала что бы власть?
Забронзоветь, сидя на троне?
Иль наиграться славой всласть?

Что б изучаемым быть в школе?
В энциклопедию попасть?
И быть с издателями в доле,
Играя с ними точно в масть?

Сидеть в президиумах съездов?
Прослыть оракулом в умах?

Доску на стенке у подъезда
Открыли чтоб, развеяв прах?

Чего хотим? К чему стремимся,
Стуча по клавишам в ночи?
Когда же мы угомонимся?
Иль только сгинув, замолчим?

Быть может, нами все же правит
Желанье истину постичь?
На карте азимут оставить
Для тех, кто позже будет жить?

Что б облегчить им путь познания
Высоких чувств и красоты.
Иль пишем мы из покаянья
За след оставленный беды?

Иль просто чтобы поделиться,
Чем переполнилась душа?
В сомненьях я, собрат. Не спится...
А ночь чертовки хороша!

ПОЭТАМ

Не веселые времена.
Не до физики, не до лирики.
«Хромой лошастью» вся страна.
И паны, и холопы циники.

Все за деньги и на показ.
Ни стыда давно и ни совести...
Альбиносами среди нас,
Те, что пишут стихи и повести.

В них надежда, что разум жив!
Они светом в конце нам тоннеля
Друг, коль можешь писать, пиши!
Только в то, что ты пишешь, сам веря.

ЦИКЛ «ВОЕННЫЙ БЛОКНОТ»

ОРДЕН «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

Истлела кожаная куртка
За семь десятков лет в земле...
Искать останки, честно, жутко,
То череп чей то, то скелет...

Полк выходил из окруженья
В боях кровавых. Каждый день
От пуль, осколочных ранений
Солдатский строй редел, редел...

Их хоронили в чистом поле,
Едва присыпав, без креста...
А для родных двойное горе –
К могилке даже не припасть.

А замполит убит был в спину.
Стреляла сволочь, из своих.
Сквозь куртку под лопаткой глина
Прошла отверстием сквозным...

Ещё один, вновь безымянный,
Отдавший жизнь России сын,
Чтоб враг жестокий и незванный
Отброшен был за русский тын.

И вдруг удача! Под рукою,
Рыхлившей землю, блеск, металл!
Не часто выпадет такое!
Всевышний шанс солдату дал.

Протерта ветошью, промыта,
Сверкнула «Красная Звезда»!
И реверс с номером набитым.
В нем жизнь и война судьба.

Ты имя обретешь! И скоро
Приедут правнуки, герой,
Чтоб поклониться предку скорбно
У обелиска со звездой.

СОВЕТСКОМУ СОЛДАТУ

Он упал, как подкошенный,
Вражьей пулей сражён.
Жизнь осталась не прожита,
Даже не был влюблен...

Пал на Влтаве под Прагою
Майским утром в бою.
Как другие под Краковом
Жизнь сложили свою...

Над солдатской могилою
Обелиск со звездой...
С нерастраченной силою
Спит в земле чужой.

Лишь береза невестою,
Словно дома стройна,
Шелестит грустно песнею:
«Лиходейка-война...»

ЗАБЫТЫЙ ВАЛЬС

Давно у гармони со свистом меха.
Мелодию старого вальса
Забыто по кнопкам и не без греха
Выводят отвыкшие пальцы...

Вновь вечер июньский сморил долгий день,
Как в то довоенное лето.
Все тот же ветшалый у дома плетень.
Лишь верных товарищей нету.

Степан-пограничник на Буге полёг,
Село на Оке поминая.
Василий-пехота остался без ног
И в госпиталях прозябает.

Нет Сашки-танкиста, душа-гармонист,
Сгорел где то в польских Судетах.
Замучен в плену бригадир-коммунист
За то, что пахал на Советы...

Девчонки-селянки своих женихов
С военных полей не дождались.
Их косы и кудри от темных платков
Уже сединой пропитались.

Домой я вернулся израненным в грудь.
Затяжка махорки и кашель...
За грустную песню ты не обессудь.
Потом за Победу отпляшем.

АТАКА

Он драил штык песком в протоке,
Смывал с клинка чужую кровь...
А в голове ударом тока
Картины боя вновь и вновь...

Вот шаг за бруствер и в атаку,
С штыком примкнутым, к высоте,
По полю, через снег и слякоть,
В зарницах световых ракет...

А враг с высоты бьет прицельно.
Сквозь залпы крики: «...твою мать!»
И жернова смертельных мельниц
Плоть нашу стали истирать...

Уже осталось метров тридцать.
В глазах врага такой же страх.
С ним в рукопашном можно биться
Бою кровавом на штыках!

«Ура!» и мат летят над полем.
Земли и снега полон рот.
И захлебнувшись нашей кровью,
Затих фашистский пулемет.

И в тишине, вдруг оглушившей,
Металла лязг и хрип бойцов...
Твой враг на этом свете лишний,
Белым-бело его лицо...

Как будто в сноп, там на ученьях,
С размаху штык вошел в него...
И не забыть того мгновенья,
Что шрамом на сердце легло...

ВОЙНА - НЕ ЖЕНСКАЯ РАБОТА

Война – не женская работа.
Спасти б детей да жалкий скарб.
Но если пулей на излете
Убит любимый или брат,

Иль сжег дотла селенье враг,
Разрушил церковь и погост,
Весь мир, что с детства сердцу дорог,
Тогда уж не до бабьих слез.

Десятки тысяч русских женщин
Пришли на помощь мужикам

Спасать свой край, что был завещан
России Богом на века.

Они в окопах и в санбате,
В разведке, в авиаполках,
И офицеры, и солдаты
В мозолях стертых на руках,

Сражались вровень с мужиками,
Не уступая им ни в чем.
Душили извергов руками
И шли в атаку со штыком.

Учителя и пианистки,
Ткачихи, птичницы, врачи,
И балерины, и модистки...
Вас враг сражаться научил.

Поклон вам, Женщины России!
Поклон защитницам страны!
Живым и павшим! Всем, родные!
Мы ваши внуки и сыны.

КУРГАН

Давно курган порос травой.
Следы снарядов не видны.
Именовался высотой
Могильник скифов в дни войны.

Смешались кости древних воинов
С пролитой кровью тех солдат,
Что встретили врага достойно
И под курганом этим спят.

Свою жизнь за три променяли.
Войны кровавы и страшен торг.
И Русь святую отстояли,
Повергнув вражеский чертог!

Войны Отечественной слава
Живым и мертвым пополам.
Пусть зеленеют дальше травы.
Поклон курганам-куполам!

СОЛДАТ

В руке держал он кружку с водкой,
Дрожали губы на ветру.
Его окоп прямой наводкой

Накрыли «фрицы» поутру.

Один остался он из взвода,
Контужен, ранен, но живой...
Таких как он лишь семь на роту,
Прошедших бойню, а не бой.

А что ж молчали наши пушки?
Снарядов им не подвезли...
В лесу кукует вновь кукушка.
Она считает, видно, дни...

Ещё от Волги до Берлина
Три страшных года впереди.
Дождется ль мать родного сына?
Иль будет сын в боях убит?

Он выпил водку за главкома,
За тех, махорку с кем делил,
За сад черешневый у дома...
Дожил! Дошел! И победил!

ВДОВА

Она проснулась полная тревоги,
Скользнула на пол, бросилась к крыльцу...
В слезах кровавых около дороги
Стоит рябина... «Нет! Я не хочу!!!».

И этот крик воронью поднял стаю,
Что б черный выткать головной платок.
И зазвонили в церкви к отпеванью...
И потянулся скорбных дней поток...

Ей скоро девяносто. И всю вдовью
Большую жизнь в том доме прожила.
В душе своей, израненной войною,
Молилась, помнила, надеялась, ждала...

В ОКОПЕ

Осенний дождь идет неделю.
Воды в окопе до хрена.
И не согреешься шинелью,
Дождем пропитана она.

Ещё до смены караула,
Не околеть бы, два часа.
В дожде как будто бы уснула
Земли нейтральной полоса.

А до фашистского окопа
Всего каких то пол версты.
В военном ритме сбой, синкопа...
Траншеи кажутся пусты.

Скорей в землянку, отогреться,
Там дух стоит – не продохнуть,
Онучи высушить на дверце
Печурки хлипкой да вздремнуть.

В дыму махорки, полудрёме
Увидеть избу, дом родной.
И сон навязчивый, скоромный...
Разбудит пули свист шальной.

И не заснуть солдату боле
До новой смены в караул.
Наутро в этом мокром поле
Напьется крови Вельзевул!

ЛЕВИТАН

Закоченелый и голодный Ленинград,
Уральский рудный крошечный Миасс,
В тылу далеком пыльный Ашхабад...
Затихли всюду. Ждут «В последний час».

У репродукторов собрались старики
И женщины с военного завода,
В госпиталях обрубки-мужики
И пацаны в составе новой роты...

Что скажет Совинформбюро
Уже знакомым басом Левитана?
Но знала вся страна нутром:
Мы победим фашистского тирана!

Наступит майский вечер. Долгождан!
По радио, чтоб всей стране поведать,
Приказ Главкома зачитает Левитан:
« Разгромлен враг! Товарищи, ПОБЕДА!!!»

СТАРИКИ

Господа! Я прошу Вас подняться.
Поклонитесь: идут старики!
Им мальчишками вышло сражаться
Ранним утром у Буга-реки.

И кроваво потом отступали
До кремлевских обветренных стен.
И друзей своих верных теряли
В страшной юности той насовсем.

За родную вступились сторонку,
За любимую Родину-мать!
Пядь земли...
И еще похоронка.
Но врагу эту пядь не забрать!

И в окопах, взрослея год за три,
Научились врага побеждать
И об волжский утес Сталинградский
Раскололась нечистая рать!

И на запад волной покатались,
До Берлина живые дошли!
Пол Европы мальчишки России
От фашистского ига спасли.

И сегодня под марши Победы,
На груди с тяжелой ношей наград,
В лицах их не обиды и беды,
Гордость в них за тот майский парад!

За разбитые полчища вражьи,
За повергнутый ими рейхстаг!..
Ах, как жаль, что дается им каждый
Через силу сегодняшней шаг.

СВЯТЫЕ ДУШИ

Не накукует вам кукушка
И Солнце встанет не для вас.
Лишь мать утопит крик в подушке
Да пацаны в последний раз

Нальют вам дозу фронтовую
Из фляги в кружки на столе.
И как награду боевую
Завяжут ленту на стволе.

И поклянутся, поминая,
С врага сторицей взять за вас.
Хотя в окопах каждый знает,
В бою бывает раз на раз.

Мальчишки с Волги и Урала,
С донских станиц и Колымы,

Россия-Мать вас в строй призвала
И на защиту встали вы.

В родном краю, не на чужбине,
Вас смерть ужалила свинцом.
Ее не ждали вы в помине,
Но с честью встретили лицом.

Уже не будет дом построен,
И сын рожден, посажен сад...
Несправедливо мир устроен,
Но в этом Бог не виноват.

И все же мы с немым укором
Порой взирая на закат,
Надежду чаем встретить взором,
Святые души тех солдат.

САЛЮТ ПОБЕДЫ

Расстрелян залповым огнем
Московский небосвод.
Старуха горько слезы льет
В деревне под Орлом.

Ликует праздная толпа.
А утром был парад!
От слез старуха та слепа,
Все мужа ждет назад.

Уже прошло так много лет.
Но сердце не унять.
Петард сверкает в небе свет.
А ей его б обнять!

И Богу душу бы отдать
С улыбкой на устах.
Прости нас, Мать. Откуда знать
Нам боль твою и страх?

Войну мы видели в кино,
Играли во дворе.
Тут год рождения виной,
Нам было не успеть.

Для нас Победа в той войне –
Сегодняшний салют.
И черед кровавых дней,
Часов, минут, секунд

Для тех, кто с честью воевал,
Кто пал тогда в бою,
И кто четыре года ждал
Кровинушку свою.

Прости нас, Мать! Твоя война
Не кончилась ещё.
Душа потерю больна,
Жжет сердце горячо.

И мы скорбим с тобою, Мать.
И до последних дней
С салютом будем поминать
Погибших на войне.

ПОХОРОНКИ

Их сыновья и дочери уже
Седьмой десяток лет перевалили,
А внуки выросли давно в мужей,
И правнуки своих детей родили.

Их в первый день призвали «под ружье»,
Лишь враг напал на нас тогда коварно.
Оставив семьи, мирное житье,
Они в вагонах ехали товарных

На фронт.
Еще не ведая о том,
Что с битвы той за Родину жестокой
Вернется мало кто в родимый дом,
Что сложат головы в боях до срока.

И похоронки в избах на Оби,
На берегах Урала, Волги, Дона,
В аулах горных, саклях Сырдарьи
Взорвут сердца родных истошным стоном.

Иконой похоронки много лет
Хранятся в семьях. Бог к святым причислил
Всех, кто сдержал пред Родиной обет
И спас её ценою высшей жизни!

ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ

РОССИЯ

Россия для нас – это Родина-Мать.
Какая бы мать ни была,
Лишь только подонок готов обозвать
Ту женщину, что родила.

Хочу я Отчизне подставить плечо.
Пусть ноша и не по годам,
Но сердце, как прежде, горит горячо.
Порочить Россию не дам!

Не хайте страну, ту в которой живем!
Мы сами свой строили дом.
Родною сторонкой Россию зовем.
Мы здесь родились и померем.

Давайте не будем на «дядю» кивать.
Мы, люди, в ответе за всё.
Любите Россию, как Родину-Мать!
Любовь исцелит и спасет!

НАШ ВЕК

Где был народ, теперь электорат.
Доверие сменило недоверье.
И вместо Бога суд вершит Пилат.
Корысти век, обмана, лицемерья.

Мы разучились дружбой дорожить.
И стал инвестор нам дороже брата.
Любовь стократно выгодней купить.
Бестселлеры – дискеты компромата.

Не заработать цель, увы, украсть.
Бахвалиться наживой без смущенья.
В чиновьей круг мечта иных попасть,
Где взятка вызывает восхищенье.

Чем дорожили, больше не в цене.
А заповеди писаны для смердов,
Что топят горечь издавна в вине,
К имущим власть, как прежде, милосерды...

ХОРУГВЬ

Топлю камин я дровками от копий.
Их в жизни переломано немало.
Как многие, я жил в плену утопий
И с мельницами бился. Все бывало.

Знамен скопилась груда дровок тоже.
Ещё из них часть явно сыровата.
Но и они сгорят немного позже
В огне камина, нынче бесноватом.

Под чьи хоругви встать с мечом сегодня?
За что сражаться? Где вы, атаманы?
Осталась только армия Господня.
Там Высший Суд и Вера без обмана!

УПЫРИ

Стучат виски. Опять обида!
Нет, не враги. Увы, свои.
Опять чиновники подвида
Кровососущих, упыри.

Закон кропая за законом,
Уже почти двадцатый год,
Они готовы в эмбрионах
Душить избравший их народ.

Как кость собакам, бросив рубль
На хлеб народу, чтоб не выл,
Тотчас тарифами так врубят,
Что свет уж, кажется не мил.

И безработица лютует.
Ведь олигархам «трудно» жить.
А если кто-то забастует,
Готов закончик - посадить!

Свои лоснящиеся морды
На депутатские «гроши»
В телеэкраны тычут гордо,
Страну продав и растащив.

Но скоро выборы и снова
Ждет обещаний нас елей.
А мы, как прежде, не готовы
Изгнать взашей тех упырей.

БЛАГО ТВОРИТЕ, ГОСПОДА!

Благо творите, господа!
Сироты ждут и ветераны,
Когда проснется доброта
В вас врачевать чужие раны.

Алтын к алтыну, рубль к рублю –
И `уже список обреченных.
И слезы радости прольют,
За вас молясь, в кругу спасенных.

Благо творите, господа!
Чужую жизнь спасать спешите.
Быть на один с бедой – беда.
В беду попавшим помогите.

Сторицею воздастся вам.
Свою спасёте душу тоже.
Благо творите, господа!
Своих бросать в беде негоже.

С ЧИСТОГО ЛИСТА

Начать бы с чистого листа...
Простить самим себе ошибки,
Забуть распятие Христа
И пот в ладонях страхом липкий.

И про предательства и ложь,
Что поддавались мы соблазнам,
Как повторяя слово «вождь»,
Мы молча созерцали казни...

Увы, но небезгрешны мы.
И жизнь нельзя начать с начала.
Но все же вырваться из тьмы
Нам попытаться б не мешало.

Пройдя раскаяния муки
За все содеянное нами,
Свою судьбу берите в руки,
Как дальше жить решайте сами.

СКОРОСТЬ

Чертова скорость. Как руль удержать
На серпантине летящей дороги?
Нет, не должна ты, любимая, знать
О затаившейся в сердце тревоге.

Только вперед! И нельзя тормозить!
Я не хотел бы закончить в кювете.
Все, что отпущено, надо прожить,
Словно за все перед Богом в ответе.

Надо успеть! Жить секунду - как две,
Сутки как трое, неделю - как месяц,
Чтоб наступал бы апрель в декабре.
Пусть максимальность кого-то и бесит,

Зубы сомкнув, сжать пространство в кулак,
Выдохнуть, только достигнув удачи.
Пусть кто-то скажет мне в спину «дурак»,
Времени нет, чтоб ответить на сдачу.

СХВАТКА СО ВРЕМЕНЕМ

Нет его беспощадней на свете.
Прокурор, и судья, и палач.
В седине и в морщинах отмечен
В споре с ним счет моих неудач.

От него не уйти и не скрыться.
Ты пред ним всегда гол как сокол.
С ним пытаться бессмысленно биться,
Не поможет осиновый кол.

Лишь достойно остаться мужчиной
Можешь ты, поражение стерпя,
От рождения и до кончины,
Крест свой с честью по жизни неся.

Его имя и звание Время.
С ним мы выпили на брудершафт.
Его власти над нами, над всеми
Непокорной осталась душа.

ВЫПЬЕМ, ДРУГ

Закури, друг, со мной сигарету.
Помолчим. И по рюмке нальем.
Тех помянем, кого уже нету...
Их все больше, увы, день за днем.

По второй выпьем, друже, за женщин.
Наших женщин, с кем жизнь – пополам!
Выпьем стоя с тобою, конечно,
За их верность и преданность нам.

А по третьей нальем за Россию!
Чтоб жила наша Матушка-Русь!
За березы, так сердцу родные!
Эх, напьемся сегодня! И пусть!

ХОЛОПСКАЯ ДУША

Душа холопская жива,
Она, увы, не изменилась.
Мы жить не можем без вождя,
Не присягнув ему на милость.

Так присягала Русь царям
С спиной шпицрутенами битой.
И большевистским главарям,
В октябрь кровью весь залитый.

Затем грузинскому кацо,
Страну державшему на «мушке».
За ним - последышем Хрущев,
С свиною шерстью на макушке.

В любви и Брежневу клялись,
Когда маразм стал жизни нормой.
Мы создали «коммунизм»,
И стадом был народ покорным.

Потом сплошная чехарда.
Мы присягали и хранили,
Как бессловесная орда,
Вождей в кремлевские могилы.

И нас предавший Горбачев
Успел вкусить и власть, и лести.
И лишь фороский финт его
Обрѣк генсека на бесчестье.

Мы защищали «Белый дом»
И присягали ЕБезНу.
А как жила страна потом?
Какую заплатила цену?

Вождем мы верим и сейчас.
Холопски ждем от власти чуда.
Когда ж пробьет наш звездный час?
Когда народ свободным будет?

НЕМОТА

Беда, когда немеют ноги.
Ещё страшней немой язык.
Не скажешь: сбилась Русь с дороги.
Да и молчать народ привык.

Три алкаша Союз пропили.
Народ впервые промолчал.
По кухням водочку цедили.
И каждый Божьей манны ждал.

Украсили деньги из Сбербанка.
И вновь безмолвствовал народ.
На эти деньги Рыжий с бандой
Страну скупали « на улет».

Привел в Москву четыре танка
За деньги ночью Губошлеп.
И расстреляли спозаранку
Страны парламент прямо в лоб.

Молчал народ, в раба вживаясь,
Корпя у прежнего станка.
А Рома с Борей, ухмыляясь,
На плебс смотрели свысока.

Вот и теперь - народу кризис.
Он промолчит, терпилой стал.
Сдаёт Россию в рабство, в лизинг
Олигархический кагал.

Все мало этим паразитам,
Которых приласкала власть.
Они из общего корыта,
Всех растолкав, хлебают всласть.

Что, Русь, молчишь? Совсем застыла?
Скажи же громко: «Хватит жрать!»
А непонятливым – по рылу!
Лишь так спасем Россию-Мать!

ЛАБИРИНТ

Мы заблудились в лабиринте
Времен, указов и реформ.
Во тьме бежим, как будто спринтер,
И в стены бьемся тяжело лбом.

А впереди бегущий лидер
Нам обещает: «Выход скор!
Мы всех обгоним в этом мире!
Кто заблудился? Сущий вздор!»

Вновь поворот за поворотом.
Уже сносились башмаки.
Вот вроде свет увидел кто-то.
А то сияли синяки...

Назад лет двадцать, в путь пускаясь,
Нам в мифы б Греции взглянуть.
И лабиринта опасаясь,
Нить за собою потянуть.

ДВЕ СТОЛИЦЫ

Льют дожди над Ленинградом.
Завтра будут над Москвой.
Две столицы близко, рядом.
Что ж мы делим меж собой?

В Петербурге строгость стили,
Голубая в жилах кровь.
А Москва – Гуляй-кутила,
Страсти, деньги и любовь!

Над Невою Всадник Медный,
Эрмитаж, Фонтанка, львы...
А в Москве – парад победный,
И арбатские дворы,

Третьяковка, колокольни,
На Лубянке мрачный склеп...
Питер – Стрелка, Клодта кони,
Черной речки горький след...

Что делить? Чего считать?
Пересуды да молва.
Вместе некуда деваться
От двуглавого орла.

НЕ ПОДСУДЕН!

Не подсуден укравший хлеб!
Просто очень хотелось жрать.
Сколько ныне подобных судЕб,
Хлебосольная Родина-Мать?

КОГДА УХОДИШЬ

Когда уходишь, оглянись назад,
Ведь в этот миг возврата нет.
Вернуться в прошлое бы каждый рад,
Но не поможет горсть монет.

Иди вперед, не замедляй свой шаг.
Волна сотрет сомнений след.
Прошедший день уже ничто, пустяк.
Вот только жаль ушедших лет.

Когда уходишь, оглянись назад.
Жизнь – не кино, в ней дублей нет.
И каждый прожитый тобой закат
Тотчас готов сменить рассвет.

А море плещется у ног твоих,
Зовет тебя с собою вдаль.
Весь мир был создан Богом для двоих,
Но почему в глазах печаль?

НЕ СМОЛЧУ

Говорят, что молчание золото
И за умного молча сойдешь.
Но натура такая уж смолоду:
Не терплю неприкрытую ложь,

Не люблю плутократов и циников,
Аферистов, пройдох и глупцов,
Потаскух, «новорусских», политиков,
Краснобаев, кутил и скупцов.

Мне не нравятся ложные истины
И предательство ради маржи,
Когда руки оковами стиснуты,
Когда прячут в штанинах ножи.

Мне противно глумленье над слабостью,
Не приятна любовь на показ,
И готовность продать совесть с радостью,
Или вслед мне прищуренный глаз...

Мы молчим – нас «разводят» как кроликов.
Материмся в душе, про себя.
Иль изводимся гневом до колики
Или тихо бежим с корабля.

Говорят мне пусть: «Лезешь в бутылку ты».
Но ведь я все равно не смолчу.

Только если приложат затылком
Невзначай как-то так к кирпичу.

НЕВЕРНУВШИМСЯ ЛЕТЧИКАМ

Казалось, что небо надежней Земли,
В нем ангелы водят свои хороводы...
И птицами стать эти парни смогли,
Учить, чтобы в небе летать самолеты.

Подобно Икару, желанье летать
Их ввысь поднимало до самого Солнца!
И женам нельзя на Земле было знать,
Что там, в небесах жизнь дешевле червонца.

Что двигатель вдруг на форсаже сбоил,
Что сам потерял в перегрузке сознание,
Узнает лишь только один командир.
Ведь каждый полет – для Земли испытание.

Вот если не смог дотянуть до Земли,
В кабине горя, уходил от деревни,
Твое имя вспомнит лихой журналист
И даже доложат премьеру, наверно.

Останутся стела на брэнной Земле.
И старые фото в семейном альбоме...
И к взлету готовый навстречу заре
Пилот-испытатель на аэродроме...

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

Читаю газету - болит голова,
Смотрю телевизор – мигрень.
В политике явно сплошная мура,
В финансах опять дребедень.

И СУЖДЕНО НАМ ПАСТЬ В БОЮ

Не поумнев, не научившись,
Хотя б на опыте своем,
По жизни мы в отчаянье мчимся,
Путь сокращая день за днем.

И время нет для сантиментов.
Еще три ярда да твои!
Мы верим, что душа бессмертна!
А жить желание - таим.

Уже все песни перепеты
И не вернуться нам назад.
Мы все нарушили заветы.
И не пойдем, кто виноват.

Всё чаще мы друзей теряем,
Всё ближе к пропасти летим.
Нас ждут у врат возможно рая,
В аду нас встретят как своих.

Но жить размеренно и тихо,
Увы, нам просто не дано.
И дразним мы нарочно лихо,
И пьем запретное вино.

Пусть голова седа и раны
Забиться ночью не дают,
Мы рвемся в бой! Мы Ветераны!
И суждено нам пасть в бою!

НЕСВОБОДА

Давно ль вы были в зоопарке?
А я ходил туда вчера.
Палило солнце, было жарко.
Во всю галдела детвора.

Я посмотрел на жизнь животных.
И как-то их с собой сравнил.
Хоть нет в вольерах безработных,
Мне мир за сеткой той не мил.

Бенгальский тигр подобно кошке
Скулил обижено в тени: -
«Отведал б антилопы ножку.
Тут рацион один, все дни».

Орангутанг чесал затылок: -
«Как я попал в облаву, блин?
Жить в обезьяннике - что вилы!
Мне в джунгли надо, на Бали!».

В роскошных перьях попугаи
Орали хмуро. Им ль не знать,
Что клетка не подобье рая: -
«Как триста лет тут коротать?».

Лев неухожен, вид тоскливый.
Один. Без самки. Вот беда!
«Я в прайде жил! Царил, любимый!
А здесь - казенная еда».

Жираф тянулся к свежей ветке: -
«Ах, черт возьми, не достаю!
Брожу тут тупо возле сетки.
Попкорн суют, а я жую!».
«Эх, разогнаться бы в саванне!
Вон ту бы зебру завалить!»,-
Гепард, закрыв глаза, в нирване
На воле продолжает жить.

И лишь медведь, отведав меда,
Вальяжно вышел к кромке рва: -
«Ну и к чему мне их свобода?
Наелся сыто. Спать пора!».

ПОКЕР ПО-РУССКИ

Все продается. И, увы,
Решают баксы
Последний или первый ты
У жизни кассы.

Все на продажу, на показ.
Душа и тело.
Крупье, не спрашивая нас,
Банкуют смело.

Их бухгалтерия черна,
Игра кровава.
Им индульгенция дана
Всегда быть правым.

Они сильны, когда вокруг
Сопят в сопелки,
И за столом игральным врут,
Шельмуют мелко.

Я быть «болваном» не хочу,
Не та закалка.
Мне все на свете по плечу.
Одно лишь жалко:

Мне ставку их не перебить,
Я ж не ворую.
А по законам ихним жить –
С какого х...

Им, как зеленое сукно,
Страна родная.
Она поделена давно
От края к краю.

У них желанье прикупить
Кусок жирнее.
А мне, прикажете, где жить?
Они наглеют.

И мне осталось карты вскрыть,
Ва-банк играя.
Они ж блефуют, как дать пить.
Я это знаю.

А у меня в руках всегда
Свободы Джокер!
Все остальное ерунда!
Играем в покер!!!

ГЕОЛОГАМ

Стране нужны запасы! Врят ли евро
От кризиса Отечество спасут.
Другое дело, скажем, наши недра!
Тут для инвесторов особый институт!

И ты идешь в разведку. Под ногами
То тундра, то алтайская гряда...
В своей любви ты к «полю» моногамен.
Твой высший приз – открытая руда!

И пусть глаза разъедены кострами,
И тяжелее каждый год рюкзак,
Ты снова в поиск топаешь с друзьями.
А с «камералкой» сладит и дурак.

Вот лишь скудна с оценкою Отчизна
Добытого тобою ей в казну.
Но не сменяешь ты на пару жизней
Тобой прожитую по совести одну!

ПОРА СОБИРАТЬСЯ В ДОРОГУ

Пора собираться в дорогу,
Ещё переход впереди.
И сил хоть осталось немного,
Ты должен подняться, идти.

И пусть это путь в неизвестность,
Природа твоя такова:
Допета последняя песня
И значит в дорогу пора.

Идти налегке будет проще,
Но ты собираешь с собой
Зеленую майскую рощу,
И теплого моря прибой,

Туманный рассвет над рекою,
Волнующий девичий взгляд...
Берешь для души дорогое...
И ангелы пусть не спешат.

Ты должен оставить записку
Идущим маршрутом вослед:
В последней версте меньше риска,
Чем в первой на юности лет.

А жизнь - череда расставаний.
И значит не надо грустить!
Пусть душу согреет сознание,
Что ты как и прежде в пути!

СПАСИ, МЕССИЯ!

Кто нынче скажет: «Честь имею!»,
Взгляд устремив глаза в глаза?
Кто подлецу в глаза сумеет
Об его подлости сказать?

Кто имя женщины сокровит,
Её спасая от молвы?
И кто врагу, сильнее втрое,
Готов сказать: «Иду на Вы!»?

Кто без корысти и расчета
За честь сочтет служить стране?
Иль может быть найдется кто-то
Живущий в верности жене?

Увы! Дух рыцарства утерян.
Важнее чести – кошелек.
И заработав на измене,
Сам не нажмет никто курок.

Так и живем, забыв про совесть,
Устав с младенчества всем врать.
Мы вечно в стойке, наготове
Чего-нибудь бы да урвать!

Мы так измучили Россию,
Ещё немного – ей не встать.
Приди! Спаси же нас, Мессия!
Страшнее кары - кару ждать.

НАГРАДНАЯ СЕДИНА

Седая голова под тридцать,
Усталый взгляд под пятьдесят.
«Сжигать себя так не годится», -
мне часто близкие твердят.

Но как прожить в эпохе этой
Позора полной испокон,
Чтоб сохранить хоть каплю света
И веру святости икон?

Сменялись к ряду поколения
В Кремле дряхлеющих глупцов.
Народ в молчанье на коленях
Кривил ухмылки черных ртов.

Нас лживой правдою питали,
И только тот, кто сгорблен был,
У тех правителей снискали
Награду именных могил.

Кто подпевал – был удостоен
Вхожденья в их порочный круг.
Кто не молчал, был непокорен –
Их прах развеян по ветру.

А мы, золотая середина,
Кто вены рвал, горя внутри,
От мыслей тягостных седины
Уже имели к тридцати.

Как много их, желавших воли,
Кто в схватки смелые вступал,
Не сдюжив тягостной юдоли,
Иль отступился, иль упал.

Кто пил и пьет, в хмелю вскипая,
На кухне пламенный трибун.
Иль из "курилок" краснобай,
Давно набившие типун.

Иные выбились в Советы,
И их советам нет числа,
И друг на друга шлют наветы
По недоумству иль со зла...

Где ты российское раздолье?
Пугач и Разин, где же вы?
Сменили вилы на застолье,
Алкать за павших, не живых?
Россия - мудрая, святая -

Очнись и разбуди сынов.
Никто не даст нам ключ от рая,
Никто не снимет с нас оков.

Очистим наши нивы, горы...
Вперед! Нас ждут не ордена,
А как награда непокорным,
Едва за тридцать седина.

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

Перезвон над городом,
Божий Благовест.
И над церковью гордой
Православный крест.

Далеко до матушки-
Русской стороны.
Речка катит камушки
И всплывают сны.

В них и синь высокая,
Золото полей,
Дева волоокая,
Ржание коней,

Срубы по-над речкою,
Колокольный звон...
Русь моя извечная,
Я в тебя влюблен!

Веришь ли, не веришь ты,
Но в чужом краю
Я молюсь неистово
За страну свою.

В ХРАМЕ

Под сводами Храма святого,
Под взорами ликов с икон
Молил Всемогущего Бога,
Чтоб дал мне прощение Он

За подлость, грехи и ошибки,
Что в жизни успел совершить,
Что Вера во мне была зыбкой
И смел не по совести жить.

Молил о здоровье любимой,
Просил за родную страну

И что бы Господь дал мне силы
И время исправить вину.

Зажег поминальные свечи.
Поставил к распятию с мольбой
Спасти, кто ушел уже в вечность,
Сменив этот мир на иной.

Молились вокруг прихожане
И каждый просил о своем.
И пели Христу мы осанну
И вторили дружно псалом.

Я вышел из Храма на паперть.
В душе воцарился покой.
Спасибо Тебе, Богоматерь,
Что Сын Твой общался со мной!

МЫ ПЬЕМ ЗАПРЕТНОЕ ВИНО

Не поумнев, не научившись,
Хотя б на опыте своем,
По жизни мы в отчаянии мчимся,
Путь сокращая день за днем.

И время нет для сантиментов.
Еще три ярда да твои!
Мы верим, что душа бессмертна!
А жить желание - таим.

Уже все песни перепеты
И не вернуться нам назад.
Мы все нарушили заветы.
И не пойдем, кто виноват.

Всё чаще мы друзей теряем,
Всё ближе к пропасти летим.
Нас ждут у врат возможно рая,
В аду нас встретят как своих.

Но жить размеренно и тихо,
Увы, нам просто не дано.
И дразним мы нарочно лихо,
И пьем запретное вино.

Пусть голова седа и раны
Забиться ночью не дают,
Мы рвемся в бой! Мы Ветераны!
И суждено нам пасть в бою!

РОССИЯ-93?

Живем в стране чудес и дураков,
Что в эти чудеса безмерно верят;
Друзей, где принимают за врагов,
А для врагов распахивают двери.

В стране, где труд давно уж не в чести,
И велико Мамоне поклоненье.
Где с детства учат под себя грести,
Иль чуда ждать «по щучьему веленью».

Где пуля самый веский аргумент,
Ну а родить – неслыханная роскошь.
Где вместо веры «ставят на процент»,
И «пальцы веером» уже давно не пошлость.

Где женщин покупают на десерт,
И продают лоббистские услуги.
Где работяга вновь ничтожный смерд,
Страны судьбу вершат в «семейном» круге.

Где каждый пятый стал, увы, мигрант,
И нет в отечестве рожденного пророка.
Не царь, не князь, а избранный Гарант
Над нами нынче за отца и Бога.

Россия! Русь! Сыны твои всегда
Вставали грудью на твою защиту.
И канут в Лету черные года!
Но нехристи не будут позабыты.

Мужайся брат и твердой будь сестра!
Молчаньем нашим не сломить порока.
За жертвенным пыланием костра
Нас к Храму ждет нелегкая дорога!

РОМАНСЫ

УЖЕ НАМ ЗОРЮ ПРОИГРАЛИ

Горчит игристое вино.
Его допьем, друзья, едва ли...
Давным-давно пора в седло,
Уже нам зОрю проиграли.

Мы покутили от души!
Коль кровь бурлит – пора в сраженья!
Нам свечи надо затушить,
Залить каминные поленья...

Смахнув румяны с эполет,
Табак с усов, а с уст улыбку,
Мы отбываем на заре
За славой в новую попытку.

Прощайте, милые сердца!
Мерсу, прелестные подружки!
Мы, уповая на Творца,
Галопом мчим под вражьи пушки!

ПРОЩАНИЕ ГУСАРА

Я хочу вам сказать «Прощайте!»
Убывает наш завтра полк.
Не грустите, не вспоминайте.
Бал окончен, оркестр умолк...

Я же там, на полях сражений,
Неизбежной, поверьте, войны,
Буду помнить благословенье,
Что мне дали в дорогу Вы.

Я хочу Вам сказать «Не ждите!»
Вы юны, боль разлуки пройдет.
Свое сердце соедините
С тем, кто грусти растопит лед...

Я, скорее, вернусь калекой,
Если Богу останусь мил.
Буду клясть до скончания века
Я врага, что меня не убил.

Я хочу Вам сказать «Простите!»
Вы прекрасны как ранняя ночь,
Как июньское солнце в зените...
Ногу в стремя и с глаз Ваших прочь!

НАДЕЮСЬ

Дорогая, я ещё надеюсь,
Что тобой по-прежнему любим.
Под одним с тобою солнцем греюсь,
За тобой иду, как пилигрим.

Наши годы пролетели вместе,
Мы дышали воздухом одним!
Ты моя извечная невеста
Сорок вёсен, сорок долгих зим!

Годы нас не делают моложе.
Голова моя уже седа...
Только сердце, там внутри под кожей,
Бьется также гулко, как тогда,

Той весной, когда тебя я встретил.
Точно так кружится мир в глазах,
Когда в сумерках, уже под вечер,
У меня в руке твоя рука!

НОЧЬ ЧЕРНЫМ ЧЕРНА

Ночь черным черна и звезды
Мне так кажутся близки,
Как и ты когда-то... Поздно!
Сердце рвется от тоски...

Я завыл бы на Луну в час Волка.
Не услышишь все равно меня.
Ты сказала мне с усмешкой колко:
«Я любила вовсе не любя».

Ночь черна и мысли мои чёрны.
Все прошло. Жизнь кончилась моя.
И шумят ночным отливом волны,
За собою в глубину маня...

Ты прости, коль в чем-то я виновен.
Не грешил с другими, лишь с тобой.
Я любовью безысходно болен
Лишь к тебе и никакой другой....

КАЗНИТЕ ГУСАРА, КАЗНИТЕ

Гитарные струны стенают.
Я выбросил белый платок.
Огарок свечи догорая,
Печаль пригласил на порог.

Я знаю, что Вы не простите.
Изменников в плен не берут.
Гоните меня, Вы, гоните.
Для Вас я предатель и плут.

Не знаю, как это случилось,
Как голову я потерял...
Казните же, сделайте милость!
Я сам поднесу Вам запал.

Измена в любви, как кончина.
Я нашу любовь отпою.
Останется в сердце кручина
Полученной раной в бою...

ПОСЛЕ БАЛА

Ах, как неучтиво и глупо
Со мной Вы, мой друг, обошлись.
Я дама из высшего круга,
А Вы лишь вступаете в жизнь.

Два вальсовых тура на бале
Позволили Вам возомнить
Все то, что уста не шептали...
Меня Вы не вправе корить.

Лишь юное пылкое сердце
Вам бросило в голову кровь.
А истина, видимо, mezzo.
Вам чудится всюду любовь.

Зачем при моем генерале
Вы были настойчивы так?
Он мог бросить вызов Вам в зале.
А он ведь в дуэлях мастак.

Ах, как бы нелепо и всеу,
За мною лишь брошенный взгляд,
Сразила б Вас, юноша, пуля,
Парадный испортив наряд.

Впредь будьте, mon cher, хладнокровней
Обиду свою Вам прощу!
Муж в полк отбывает сегодня...
И, видимо, я загрущу...

В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ

Ах, как нелепо, милый друг, нелепо,
Что мы не вместе дней ведём отсчёт.
И на одно и то же смотрим небо,
Но невпопад, уже который год.

Вы не один. Увы, я это знаю...
Но вот в глазах у Вас сквозит печаль.
Её развеять не смогла другая?
Мой старый друг, мне искренне Вас жаль.

Вы сантименты к сердцу не берите.
Себя жалеть я тоже Вам не дам.
И, mon ami, себя Вы не корите.
Ведь не к лицу раскаяние Вам.

И я другая, сударь, не судите.
Ушла наивность с девичьей косой.
Я не люблю Вас более, простите.
В глаза мне смотрит с нежностью другой.

Ах, что я говорю, сама не знаю!
Мне пусто, одиноко так без Вас!
Несёт к обрыву тройка удалая...
Так обнимите же в последний раз!

ТЫ НЕ ЛЕЙ СВОИХ СЛЕЗ

Что не спится тебе, дорогая?
Что ты грустные песни поешь?
Да, мы скоро простимся, я знаю...
Но от рока, увы, не уйдешь.

Пусть свечи догорающей пламя
Озарит нам прощания миг.
Ты любовь, что была между нами,
В своем сердце, mon cher, сохрани...

Расставание будет недолгим.
Я скажу на прощанье: «Прости!»
Счастья нашего, будто осколки,
Промелькнут в моей памяти дни.

Мои раны от давних сражений
Истомили мне душу и плоть.
Наших дивных свиданий мгновенья
Заберу я в могильную слоть.

На погост не ходи, не печалься.
Там под сенью родимых берез
Упокоюсь я. Милая, сжался,
Не ходи и не лей своих слез...

ТРИ МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ

Три минуты молчанья прошу у друзей,
Тишины три минуты в эфире.
Телефоны свои отключите скорей.
Я осталась одна в этом мире.

Ты ушёл навсегда, ты сказал мне, прощай
И молчит телефон мой мобильный.
Кто разрушил, не знаю, наш солнечный рай.
Позвони, умоляю, бессильно.

Но в ночи - тишина, слышу звёзд разговор.
Номер твой недоступен всё время.
Наш разрыв для меня - это твой приговор,
Одиночества страшного бремя.

Шлю три точки по свету, потом три тире,
Повторяю ещё раз три точки...
Неужели не вспомнишь о счастья поре,
Наши радости полные ночи?

НАША НОЧЬ

Снова приходит ночь,
Липкая словно скотч.
Не убежать мне прочь:
Я этой ночи – дочь.

Пулею у виска
Бешеная тоска.
Кажется, смерть близка.
Где мне тебя искать?

Ночи спадает плед.
Бьет по глазам рассвет.
Не говори мне в след
Горькое слово «Нет!».

Как мне на свете жить,
Если я не нужна тебе.
Что же мне делать скажи,
Если я не нужна, не нужна, не нужна тебе...

Ночь на излете, жизнь на пределе...
Ночь мне поможет, я в это верю.
Ночью сегодня ты в моей власти.
Ночь нашей страсти...
Ночь.

ЗАБЫТЫЙ НОМЕР

В столе лежащей испокон
Старинной книжке записной
Начертан чей-то телефон.
Без имени, моей рукой.

Писалось быстро, влет, вразмах.
Спешил я? Или волновался?
В глубоких памяти тылах
Быть может, все ж сюжет остался?

И как назойливый сверчок
Мне номер не давал уснуть.
Крутился памяти волчок:
Мельканье лиц, событий ртуть...

И вдруг стоп-кадр! Есть! Нашел!
Уж лучше б книжку затерял!
Тогда я вышел и ушел.
Ах, если б знал! Ах, если б знал...

Час «пик», московское метро.
Глаза в глаза... И мы одни!
Так карты выпали Таро.
Она шепнула: «Позвони!».

И я размашисто вписал,
Волнуясь, в книжку телефон...
А дальше – жизнь. Бежал, бежал...
И вот теперь нашелся он...

MON CHER

Вас не ждала. Надежду потеряла,
Что Вы вернетесь снова в этот дом
И, взяв старинную охрипшую гитару,
Во мне пробудете опять желаний сонм.

Ах, не смотрите, я ведь постарела.
Уже давно отрезана коса.
Как много лет с поры той пролетело!
И, жаль, увяла девичья краса.

Где Вас носило, странник одинокий?
С кем Вы делили радость и беду?
Зачем, мой друг, Вы снова на пороге?
Или замкнуть решили странствий круг?

Я Вас ждала! Как жалко, солнце село!.
Теперь, mon cher, не стоит начинать.
Уже все в прошлом! Сердце охладело.
Извольте, сударь, струны не порвать!

ЦИКЛ «ЛЮБИМОЙ»

ВСЕЛЕННАЯ БЕЗ ДНА

Просыпаясь утром на рассвете,
Вижу рядом милый облик твой.
Есть, конечно, все же Бог на свете,
Коли Ангел на Земле со мной!

И с тобой на день едва расставшись,
Я часы считаю, чтобы вновь
Рядом быть, к тебе щекой прижавшись,
И в твоих глазах читать любовь.

А когда ты засыпаешь рядом,
Локоны щекочат руку мне.
Господи, мне большего не надо,
Когда губы чмокают во сне!

Милая, любимая, родная,
Ты моя Вселенная без дна!
И когда тебя я обнимаю,
Понимаю, жизнь зачем дана.

Разверни, молю тебя Спаситель,
Над моей любимой зонтик свой.
Чтоб никто не смог ее обидеть,
От невзгод Судьбы, прошу, укрой.

БЕРЕГИНЯ

Я знаю, что от сглаза и беды
Меня спасут твои любовь и вера.
И луч надежды – это тоже ты,
Предутренней зарницей в небе сером.

Я знаю, сколько мужества в тебе
И сколько воли в хрупком женском теле.
Ты не поддашься року иль судьбе
И, знаю, не отступишь в правом деле.

Я знаю, как легкоранима ты,
Как принимаешь к сердцу боль чужую.
Поставлю свечи в Храме всем святым,
Чтоб берегли они тебя родную.

Я знаю, как нежна твоя душа,
Сколь сердце горячо твое и страстно,
Как ты без макияжа хороша,
Как кожа на плечах твоих атласна!

Я встану на колени пред тобой.
Молитву прочитаю, как сумею:
Дай, Бог, дожить до свадьбы золотой
Мне с женщиной пред кем благоговею!

ТЫ СУДЬБА МОЯ

Сколько прожито, сколько видано
Рассказать – не пересказать.
Ты ж по-прежнему, как на выданье,
Той же девочкой, Олей звать.

Было радостно ль, было лихо ли
Все делили мы пополам.
И не стыдно нам перед Ликами,
Когда входим мы в Божий Храм.

Ты судьба моя, моя ладанка,
Оберег ты мой, талисман.
Без тебя мне жизнь лютой ХАтангой,
Как во ФлОриде ураган.

Мы веревочкой крепко связаны,
Словно ниточка и игла.
Мы с тобой одним миром мазаны,
Видно карта нам так легла.

Не судите нас, люди милые,
Что мы счастливы так вдвоем.
Не богаты мы золотом, виллами.
На любовь свою проживем!

НОВОГОДНИЙ ВАЛЬС

Снова кружит за окном новогодняя вьюга.
Свет фонарей в ней едва различим.
Нас как всегда греет нежность к друг другу
Сорок без малого прожитых зим.

Старый мотив ветер словно выводит по нотам.
Только вот слов не припомнить никак.
Стрелки часов побежали минутой отсчета,
Тикая точно мелодии в такт

Вальс новогодний, вальс ожидания.
С боем курантов, дружок, не забудь
Три загадать сокровенных желания
И мне в глаза над бокалом взглянуть!

Вальса мелодия нас подхватила
И закружилась уже голова...
Дай нам, Всевышний, на год еще силы,
Что бы мелодии вспомнить слова.

Шарик на елке сверкает свечу отражая.
Но не затмить ему блеск твоих глаз!
Сбудется все, что мы вместе с тобой пожелаем.
Ведь сколько лет Бог хранит уже нас.

В юности где-то когда-то услышанных строчек
Нам не хватает порою теперь.
Там за окном нам метель подсказать что то хочет.
Настежь откроем же окна и дверь.

С ВЕСНОЙ!

Я любил озорную девчонку.
Две косички, синь в юных глазах.
И в бессменно короткой юбчонке.
С детским пухом ещё на руках...

Я хмелел от чарующей девы,
От коротких и страстных ночей.
И в любви ей признался я первым,
Заколдованный блеском очей.

Я ловил восхищенные взгляды
Незнакомцев и даже друзей
Вслед расцветшей прелестной наяды,
Ставшей верной супругой моей.

Очарован я ею навечно!
Наша жизнь – бесконечный роман!
Поздравляю, родная, сердечно!
Снова март и весенний дурман!

РОДНОЙ МОЕЙ

Твои прекрасные глаза –
Мои озера!
В них солнца луч и бирюза!
И ласки море!

В улыбке глаз твоих тону!
Какая нега!
Пусть голова под седину
Покрыта снегом,

Я как мальчишка в первый раз
Опять влюбляюсь
В синь мне родных и милых глаз!
И вновь рождаюсь!

НЕ ГРУСТИ!

Осень? Дождь? Да что за диво?
Сей процесс из года в год!
Не смотри на лес слезливо.
Он ведь снова расцветет!

Вновь лужайки изумрудом
Трав покроются весной!
Пробуждение жизни чудо
Нас порадует с тобой!

Лес притих, к зиме готовясь.
Нам - прочистить бы камин!
Строчкой льется дальше повесть
Наших лет и наших зим!

СЧАСТЬЕ БЫТЬ ЛЮБИМЫМ

Увы, но тощ мой кошелек,
Осталось мало лет и силы,
Чтоб расплатиться бы я смог
За счастье быть тобой любимым.

Я заложу в ломбарде все,
Что там на полках залежалось:
Блокноты песен и стихов.
Иного нету, право, жалость.

Нам общей радости вдвоем
В былые годы не хватало.
На то, что выручу, кутнем,
Как в давней юности бывало!

Потом закутаемся в плед,
Теплом согреем наши души.
И сколько выпало нам лет,
Сердца друг друга будем слушать!

ЛЮБИМОЙ

Нет, не осень багряная. Лета зенит!
Еще август нас зноем согреет.
Воздух, в солнце танцующий, счастьем звенит,
И любовь в жарком мареве реет.

Ну, а осень придет. Ее дивный убор
Нам порадует думы и взоры.
Помнишь, ранней весной наш с тобой уговор:
Только вместе, в любую бы пору!

И зима нипочем, если старый камин
Мы протопим дровами сухими.
И хоть тронул нам голову иней седин,
Мы остались в душе молодыми!

МОЕЙ ЖЕНЩИНЕ

Ты – это верность женских рук!
А в них тепло, уют и ласка!
Ты – незабудок нежных луг,
Что отразился в твоих глазках!

Ты – золотой песок морской!
С ним волосы твои так схожи!
Ты – взрыв эмоций и покой!
Ты – блеск атласной нежной кожи!

Ты – свет родившейся Луны!
Ты – звезд прекрасное мерцанье!
Ты – наважденье, мои сны!
Ты – просто море обаянья!

Ты – самый преданный мой друг!
Ты – моя Женщина пред Богом!
Ты – все, что вижу я вокруг!
Ты – моя дальняя дорога!

СВИДАНИЕ

Как бьется сердце учащенно,
С утра, а день весь впереди.
Прекрасно быть весной влюбленным!
Ты только не забудь, приди!

Послать быть может SMS-ску?
Иль может все же позвонить?
И все сильнее в сердце всплески.
Ах, как до вечера дожить?

Не лезет в голову работа.
А ландыш продают уже?
Как жаль что нынче не суббота!
Машину б вымыл в гараже.

К тебе б примчался в полном блеске.
Побрит, подстрижен, загорел!
Я как мальчишка в юмореске,
Хотя давно висками бел.

Но ты поймешь меня, родная!
Ведь вместе мы уж сорок лет!
И я, свиданье назначая,
Конечно верил в твой ответ!

НЕ РЕВНУЮ

Да, нет, конечно! Вовсе не ревную!
Я лишь молюсь пред Богом за тебя,
Что б не оставил Он тебя шальную,
Когда несешься голову сломя.

Неугомонна в поисках познания,
Порой спешишь, по лезвию скользя.
Ты не подумай, я не в назиданье,
А просто искренне волнуюсь за тебя.

Всего достичь с налета хочешь, сразу.
И победить соперниц и себя.
Но даже истребители на базу,
Задачу выполнив, для отдыха летят.

Не удержать тебя в домашней клетке.
И канарейка в клетке не поет!
Но все ж возьми себе ты на заметку,
Что есть на свете тот, кто верно ждет.

ЖЕНЕ

Мы с тобою небожители!
Потому что как в раю
Нам на пару в той обители,
В нами выбранном краю.

Вместе каждое мгновенье,
Что смогла Судьба нам дать,
Как в Христово Воскресенье
Источают благодать.

Скуден стол иль изобилие,
Ведь не в этом Божья суть.
Понимаешь меня, милая?
Хочешь быть счастливой? Будь!

На двоих с тобой отпущено
Нам Всевышним столько лет,
Сколько сможем в райской пуще мы
Чтить друг в друге Божий свет.

Не крестом и не молитвою
Веру мы храним в себе,
А Любовью незабытою
И доверием Судьбы,

И в болезнях состраданием,
Духа крепостью в нужде,
И за счастье покаянием
Перед теми, кто в беде.

Так давай с тобой обнимемся,
Как в далеком том тогда!
Мне дорога к Храму видится
Через долгие года.

ПРЕДНОВОГОДНИЙ ВАЛЬСОК

Там за окном, разрисованным Дедом Морозом,
Вечность спешит и её не догнать.
С неба снежинки летят, будто белые розы
Мир лепестками решили устлать.

Грустно прощаться нам с Годом, вступающим в Лету.
Младшие братья его заждались.
Нам же ещё погулять бы по белому свету
И чтоб не раз снова елки зажглись!

И пусть пурга за окном куролесит.
В доме тепло и ты рядом со мной!
Скоро отсчет свой начнет новый месяц,
Только курантов закончится бой!

Пусть Юный Год станет другом для нас непременно.
Мы его вырастим вместе с тобой.
Но каждый раз тяжелей мы встречаем замены,
Нового друга пустив на постой.

Стол наш накрыт и гирлянды на елке сияют!
И по бокалам разлито вино.
В милых глазах твоих искрами звезды играют!
Верю, нам счастье с тобой суждено!

НОЧНОЕ SMS

Доброй ночи, милая! Тоскую!
Как ты там? Готовишься ко сну?
Я тебя, любимая, целую!
Пусть во сне увидишь ты весну!

Ту весну, всё началось с которой!
Парк, аллея ... Первый поцелуй...
У меня уже билет на «скорый».
Мчусь «Стрелой»! Родная не горюй!

РАССВЕТ

Разбудите меня соловьи на рассвете,
Что бы миг тот застать, когда солнечный луч
Самой милой, прекрасной, любимой на свете
Упадет на лицо через прорези туч.

Как она, улыбаясь, глаза приоткроет
И шепнет в полусне: «С добрым утром, родной!»
И наступит счастливое чувство покоя!
Вместе! Рядом! Всегда! Неразлучны с тобой!

В НОВОГОДНЮЮ НОЧЬ

Разбуди ты меня поцелуем, как прежде,
В первый день наступившего нового года.
Я открою глаза, улыбаясь в надежде,
Что минули наш дом все былые невзгоды.

Ведь осталось листков календарных не много.
И ошибки исправить, нам бы только успеть
До того как предстанем на суд перед Богом,
Что б к Нему уходя ни о чем не жалеть.

Солнца ль луч по утрам, иль метели порывы,
Это все ерунда, когда вместе с тобой,
Несмотря ни на что, мы по-прежнему живы
И к тому же ещё не стареем душой!

Пусть отмерят куранты нам боем на башне
Ещё жизни запас и физических сил!
Если в чем-то и был я когда бесшабашным,
То за все, дорогая, в эту полночь прости.

СТИХИ РАЗНОГО НАСТРОЕНИЯ

СТАРЫЙ СВИТЕР

Я заносил его до дыр,
Мой старый, добрый, теплый свитер
Шотландской вязки кашемир,
Друг путешествий и открытий.

Хоть был он стиран много раз,
В нем ароматы сохранились
Давно потухшего костра
И торфяных болот Сибири,

Французских деревенских вин
И сыроварни под Люцерном,
Застолья у друзей-грузин
И итальянской дух таверны,

Валдайских жареных грибов,
Икры канадского лосося,
Пивных пильзеньских погребов
И ржи воронежской в колосьях....

Теперь я в кресле в нем сижу
В уютном нашем милом доме.
И изредка стихи пишу
О том, что видел и запомнил.

Я не расстанусь с ним вовек,
Пусть трижды свитер перештопан.
Он грел меня в мороз и снег,
И в ветер перемен из окон.

БАРДОВСКИЙ КОСТЕР

Семь струн, семь нот и семицветье радуг!
Взойдет Луна – мы разведем костер.
И как всегда товариществу рады
В кругу надежных братьев и сестер!

Чего делить? На небе звезд всем хватит.
И хватит всем предутренней росы.
Друзей гитары мой мотив подхватят
И вступят вовремя охрипшие басы.

За братство песенное, пущена по кругу,
Из фляги каждый сделает глоток.
И станем мы ещё родней друг другу.
Слезу из глаза вытравит дымок.

И будут песни литься над поляной
Пока предутренный с прохладой туман
Не развеет нас по палаткам, дружбой пьяных.
Костер притих. И с ним наш балаган.

ТАПЕР

Он был тапером в ресторане,
Ему внимал жующий зал.
И не покажется пусть странным,
Он «шпас», играя, получал.

Французов радовал шансоном,
Австрийцев Моцартом встречал.
Ну, а евреев из Гиона
«Хава нагила» привечал.

Заметив русских в ресторане,
Играл романсов попури.
И счастлив был свое искусство
Случайной публике дарить.

Порой срывал аплодисменты,
Не чаще, правда, чаевых.
И рад был слышать комплименты
От одиноких праздных див.

И лишь когда с последним гостем
В мрак погружался ресторан,
Устало тер запястий кости,
А в голове звучал Сен-Санс...

ЗРЕЛОСТЬ

Ещё каких то десять лет назад
Я резво поднимался на «Диану»,
Что б посмотреть на сказочный Карлсбад,
Внизу лежащий дивной панорамой.

Теперь, увы, я жду фуникулёр,
Что б к тем же вознестись высотам.
Та ж красота, куда не кинешь взор.
Жаль, чувства нет свободного полета.

Зато детали четче вижу я,
В них нахожу изысканную прелесть.
И входит, очевидно, жизнь моя
В пору, что именуют зрелость.

НОСТАЛЬГИЯ

Своих до печенок, но, к слову, теперь эмигрантов
Забытой мелодией в зал ресторана манИт.
Неважно, что пропиты души у тех музыкантов.
Ведь старая скрипка мелодию верно хранит.

Под рюмку «Смирновской» всплывают забытые лица,
Любимые улицы старых родных городов...
И как не хотелось бы там, на чужбине, забыться,
Не вычеркнуть в памяти юности песенных слов.

А скрипка рыдает, российские души тревожит.
И хрипло, с акцентом поет про смуглянку солист.
И пусть в этот вечер быть вместе с Россией помогут
Смычок и аккорды, что чисто берет пианист.

ОТРАЖЕНИЕ

Я в зеркале давно не вижу
Чернокудрявого студента,
Что бегал мастерски на лыжах,
Рвал грудью финишные ленты...

Что у костра сидел ночами,
Пел Визбора и Окуджаву,
Что в КВН играл с друзьями
И был кумиром дев, пожалуй...

Там, в зеркале, седой мужчина,
Что в жизни повидал немало.
И на лице его морщины.
Им вряд ли увлекутся дамы.

Взгляд оторвав от амальгамы,
Про возраст тут же забываю.
Мужчину украшают шрамы!
А страсть ещё в душе пылает!

В несоответствии извечном
Души порывов с мощью тела
Нелепость есть, увы, конечно...
Но жить по-полной бы хотелось!

АЛТАЙСКИЙ ВАЛЬС

Видать прикипела к Алтаю на веки
Моя расшальная душа.

И к Сросткам шукшинским, к озерам и рекам,
К степям, где колосья шуршат.

Белуха стоит вся в снегах, многоглава,
Алтайским селеньям как страж.
И в скальной гранитной играет оправе
Алтын-Кель, бесценный топаз!

По Чуйскому тракту с душой нараспашку
Водители фуры ведут.
Быть может среди них Колокольников Пашка?
Здесь парни такие живут!

Пора собираться! Походное лето
Уже на пороге, мой друг.
Нас ждут, кистью Рериха дивно воспеты,
Красоты горы Алтын Ту!

Катунь непокорная по перекатам
Спешит вниз в порыве любви.
Ведь ждет её Бия вечерним закатом,
Чтоб слиться в течение Оби.

ДО ЗАРИ

Я очнулся от сна в темноте, до зари,
Будто тронула за руку мама.
Мне бы с ней пошептаться и поговорить...
Только дождь за оконною рамой.

Мне б с отцом перекинуться парюю слов,
По-мужски, за наливкой... Но, Боже,
Наши с ним подравнялись седины голов,
Только он на два года моложе...

И ещё бы увидеть ушедших друзей
И деспорить, допеть, досмеяться...
Как же мало осталось вас в жизни моей,
Тех надежных и преданных братству.

Ночь сдаётся на милость пришедшему дню.
Рядом милая! Скоро проснется.
Поцелует сама, за друзей и родню.
Новый год моей жизни начнется!

БАЛЕРИНА

Она и Маша, и Одетта,
Жизель, Раймонда, Гаянэ,
И баядерка, и Джульетта,
Она Красавица во сне...

За каждой партией в балете
Тяжелый ежедневный труд.
И надоевшая диета,
И ног истертых страшный зуд...

За то букеты, крики «Браво!»,
Восторг, фанатов целый рой!
В её подружках ходит слава
И кружит голову порой!

Она как бабочка порхает:
Па де сизо и баллотте...
И зал восторженно считает
За ней, сбиваясь, феэте!

Она ещё не замечает
В кордебалете новых лиц.
А ведь девчонки там мечтают
Сменить ведущих танцовщиц.

А в тридцать семь ударом грома:
Пенсионерка, Боже мой!
Ведь сцена ей роднее дома!
Нет! Танцевать! Годок, другой...
* * *

Потом бездетно, одиноко
Она живет свой долгий век.
И ей отдушиной уроки
Для начинающих одетт...

Афиши старые, пуанты,
В которых покоряла мир...
Исчезли сердца адъютанты,
У них теперь другой кумир.

СИРОТА

Агония...Смерть...Прояснение рассудка...
Последнее слово шепнули уста...
Как страшно! Как больно! Беспомощно, жутко...
И пусть я седой, но теперь сирота.

СТЮАРДЕССА

Одиннадцать тысяч с лихвою.
Здесь уж рукой до рая.
Взглядами встретились двое,
В небе паря-летая...

Ты не смотри тревожно,
В жизни ведь так бывает...
Как то неосторожно
Соприкоснулись руками.

В небе, где все так зыбко,
Только глаза – надежда!
И мне твоя улыбка –
В море маяк безбрежном!

Вскоре мы выпустим шасси,
Рейс ведь к концу подходит...
Близко так было счастье.
Лишь в полуметре, вроде...

Ну почему не на взлете,
Жизни моей в начале,
Встретились мы в полете,
А к рукаву причалив?

Мне пожелать остается:
«Будь на земле счастливой!
И что б побольше солнца
В жизни тебе светило!»

УЛЕТАЮ!

Опять гудит аэропорт,
Как улей летнею порою.
Рассвет над городом встает.
И нам на взлет пора с тобою.

В руках билеты, паспорта...
Мы граждане другого мира,
Где высший стимул – высота,
И где все в небе - пассажиры.

Нас манит перемена мест
И новых впечатлений жажда.
Наш лайнер курсом на зюйд-вест
Уже готов взлететь отважно.

Все стюардессы на борту
С обложки модного журнала!

Мы набираем высоту,
Пронзая облачность кинжалом.

Иллюминаторы в салон
Пустили небо голубое.
И туристический сезон
Открыл январь для нас с тобою!

РАСТАВАНИЕ

Уходит мой поезд, я знаю.
Пустеет вокзальный перрон.
Минуты последние тают
И скоро закроют вагон.

Но все же я чаю надежду,
Придешь ты меня проводить
В слезах и с улыбкой, как прежде...
Иначе, не знаю, как жить...

Устала ты от расставаний,
И желтых флажков проводниц,
От наших коротких свиданий
И писем по двадцать страниц...

Часов беспощадная стрелка
Последний пошла оборот.
И дождь по-осеннему мелкий
Печальную песню поёт.

Звонок телефона как выстрел:
«Прости! Уезжай навсегда!»
Рябина багряною кистью
Вслед машет моим поездкам...

КАЗАЧЬЯ ПОХОДНАЯ

Казаку была бы воля,
Конь горячий, как жена,
Коли сеча – в чистом поле,
Шашка – звонкая струна!

Атаман всему порукой,
Любо было чтоб служить!
Ну, а выпала разлука –
Воевать да не тужить!

И надел землишки-матки,
Чтоб пахать, траву косить.
Если в курене достаток,
Славно Родине служить!

Казаку была бы воля,
Шашка – звонкая струна!
Люба нам казачья доля,
Богом свыше что дана!

НЛЮ

Неопознанным объектом
Пролетаю по Москве,
Каждый день, зимой и летом,
Вечно в жизни суете.

Светофор! Остановиться!
Ну, так это на земле!
А душа как птица мчится
На воздушном корабле!

Слились здания и люди
В общий постер, там, внизу...
Если кто то и осудит,
Вряд ли я приторможу.

Ветер кудри развевает
И рубаху рвет в клочки.
Кислорода не хватает,
В сердце странные толчки...

Долететь, домчаться надо!
Правда, вот забыл куда...
Впереди встает ограда
«Сад Эдемский». Ерунда!

Не успел, хоть торопился,
Половину сделать дел...
А внизу народ столпился:
«Не разбился? Уцелел?»

«Это что вон там блеснуло?
Может, братцы, НЛЮ?».
Жизнь мгновеньем промелькнула
В вечной гонке. Поделом!

СОН

В ряду партерном возле сцены
Сидела дама. Не одна.
И взгляд зеленых глаз надменно
Бросала в публику она.

Её узнал по гордой шее,
По дивным локонам волос,
По пульсу, что стучать быстрее
Стал у меня, идя вразнос.

Она! Так близко! Неужели?
О, Боже! Что я потерял!
Я помню старые качели,
Наш первый танец, первый бал...

Едва погасли в зале свечи,
Нахлынул чувств водоворот.
Ах, эти бархатные плечи!
Ах, этот алый сладкий рот...

Звонок будильника! И проза
Ворвалась в жизнь моих ЛГ.
Лишь кофе утренняя доза
Вернула трезвость голове.

СВЕТ ФОНАРЯ

Я думаю, что многие из вас
Внимание на это обращали,
Когда зимой, в мороз, в полночный час,
Домой спеша, продрогнув, возвращались.

Путь не далек - не близок. Да вот жаль,
Автобусы уже ночуют в парке,
Ну, а таксисты газа жмут педаль:
План сделан и давно пора к товаркам.

А вас уже колотит почем зря!
Зуб на зуб, так сказать, не попадает...
Вы входите в круг света фонаря
И вас теплом как будто согревает!

Вы на мгновение тормозите шаг
И мерите глазами расстоянье:
Вон там ещё фонарь – тепла очаг!
И это согревает вам сознание.

Так пращурьы ловили лунный свет,
Чтобы в конец не сгинуть на морозе.

Нас разделяют миллионы лет.
Для нас фонарь – луны метаморфоза!

БЕЛЫЕ БАНТЫ

Она носила в папке ноты,
Два белых банта в волосах,
На ножках – новенькие боты,
Очки смешные на глазах.

Отважно топя по лужам,
Пересекала старый двор.
А мы свистели вслед натужно
Или кричали всякий вздор.

Отцвел три раза куст жасмина.
Она ж как роза расцвела!
И гордо проходила мимо.
Косички в косу заплела.

Смолкали мат и звон гитары.
Она порхала в створ ворот.
А мы, как будто на пожаре,
Смотрели вслед, разинув рот.

И свое первое влечение
Скрывали в шутках пацаны.
А соловьев ночное пенье
Несло не детские нам сны...

БУТЫРСКИЙ ХУТОР

Бутырским хутором Москвы окраина
Звалась по-старому, после войны.
Росли мы весело, дрались отчаянно
И с хлебом сытные нам снились сны.

Вокзал «Савёловский», Москва-Товарная!
Ну что ты скалишься? Закрыв бы рот.
Здесь жизнь разгульная, порой шикарная.
Напротив, рядышком хлебозавод.

Пятидесятые - года суровые.
Все время чуточку хотелось жрать.
Шпана дворовая, ну вся фартовая,
С одною мыслию: чего б украсть?

Мы шкеты brave, когда оравую,
Десятилетние, а все туда ж.

Чего притыришь ты, то и похаваешь,
Или махнешься с кем-то «баш на баш».

За школой с битой, монетой медною
В «орлянку» режемся до драки в кровь.
Пусть с синяками ты, зато с победою!
Ременной бляхою разбита бровь.

Чужою улицей идем ватагою.
По Вятской просто так ты не пройдешь.
За голубятней все ж сошлись с салагами.
Блеснул веселенько на солнце нож!

И будут матери зеленкой мазать нас.
Как все же здорово, что жив отец!
Ремнем на заднице покажет высший класс!
До самой старости храню рубец.

МИМО

Вы проносите мимо, а жаль!
Что случилось? Обида быть может...
Иль осенняя просто печаль?
Улыбнитесь! И я в ответ тоже!

Не крестили мы вместе детей.
И подобное вряд ли случится.
Но частица вы жизни моей!
Как стихи, от которых не спится...

УВЯДАНИЕ

Как щемяща картина природы
В увяданье её в октябре...
С большей грустью смотрю год от года
На, увы, предстоящее мне.

Ах, как жаль, что одно есть отличие:
Роща снова весной расцветет.
Ну, а я на земле стану лишним,
Дождь осенний меня отпоет.

Дай мне, Бог, не последнюю осень
Любоваться искусством Твоим.
Лишь недавно была всего просесть,
Пред Тобою стою я седым...

Закурлыкали в небе и клином
Журавли потянулись на юг.

Жизнь, как в детстве, не кажется длинной.
Вот и снег закружился вокруг...

О, ЖИЗНЬ,- ИГРА!

В отеле «Жан-Пьер де Карро»
В американскую рулетку
Играла, ставя на zero,
Одна прелестная старлетка.

Она была совсем одна.
Вокруг нее кружили мачо.
И каждый раз глоток вина
Ей приносил опять удачу.

О, жизнь – игра! О жизнь - азарт!
Никак нельзя остановиться.
И вновь старлетке выпал фарт.
Что за везучая девица!

Вовсю гудело казино
И лишь крупье чернее тучи.
Все пили терпкое вино
За Проведение и Случай!

Под утро бледная как смерть
Уже с потухшими глазами
Она устало вышла в дверь
И там исчезла с облаками.

ЗВЕЗДА

Она упала в кресло в изможденье
Дрожали руки, била боль в висок.
Очередное к славе восхожденье
Далось ей как армейский марш-бросок.

Услужливые руки костюмерши
Ей расстегнули, наконец, корсет.
Так не пытали даже раньше в СМЕРШе!
Она ж уже в корсете тридцать лет.

И грим, давно потекший от софитов,
С лица её снял верный визажист.
Морщины-раны как хирургом вскрыты.
«Закройте дверь! Там фотожурналист!»

Бокал вина, затяжка сигаретой...
Она пришла, как-будто бы, в себя.

«Какое счастье! Песни нынче спеты!
Цветы, как пули, больше не летят!»

Скорей домой! Забыться одиноко.
Без лживых комплиментов от «друзей»,
От коих нет ни радости, ни прока.
Всю эту клаку выгнала б взашей.

А завтра снова к зрителю, на сцену
Пойдет не дрогнув, как на эшафот.
И зал концертный станет вновь Вселенной,
Для Женщины, которая поет!

ДАЛЬНОБОЙЩИК

На лобовом стекле «КамАЗа»
Висит расхожий амулет.
Беде на трассе путь заказан.
Кто в это верит, а кто – нет.

Идем на запад по рассвету.
Пять тысяч верст туда-сюда.
Столбы мелькают вдоль кювета,
А с ними села, города...

Спина болит... Напарник дрыхнет
На задней полке с «плечевой».
Девчонка у Смоленска выйдет
И в след помашет нам рукой...

Потом таможня и разборки.
Не перепутать, кому дать!
В карман там каждый зырит зорко.
И родила их все же мать!

Затем поляки отмытарят.
Быть может польку все же снять?
Они по-нашему базарят,
За час всего то двадцать пять...

Мечты, мечты... немеют руки.
Пора напарника будить.
Вот дождь пошел. Тут не до скуки,
На глянце трудно тормозить.

За месяц две такие ходки,
Две тыщи баксов, "как с куста"...
Давно пора менять колодки...
А в сентябре уже полста...

Уж всю Европу перевидел,
Уже девах всех перебрал.
Да вот сидишь часами сиднем
И геморрой совсем достал...

Давно бы бросил это дело,
Да без «баранки» никуда...
Смотри, подрезал, сука, слева.
Что амулет? Пришла беда...

ОСЕНЬ, БЕРЕЗЫ

О, как прекрасна «обнаженка»,
Как величавы эти ню!
Под ветром сбросив одежонку
Они не голые отнюдь.

В них целомудрие природы,
В них непорочность красоты.
И ни к чему уловки моды
Для этих девственниц святых.

Их торсы истинно изящны
К себе притягивают взгляд.
А гибкость шей настоль пьяняще,
Что сердце бьется невпопад.

Бела их кожа и невинна,
Но искушение велико
В руках их оказаться длинных
И позабыть про бег веков.

Когда ж зеленым пеньюаром
Они прикроют наготу,
Поймешь, что жизнь прошла недаром,
Коль видел эту красоту!

Березы, милые березы,
Была Россия бы без вас
Обычной жизненной прозой,
Где серость серым мылит глаз.

ДЕВОЧКИ НА ОБОЧИНЕ

Стайками на обочине
(сбрось-ка, братишка, газ),
Возле дороги ночью
Девочки просто класс!

Созданные из плоти,
Роботы для мужчин,
Их услаждают похоть
В недрах крутых машин.

А сутенер-кирюха
Тянет всю ночь коньяк...
«Только б не групповуха,
Только бы не маньяк».

Ждут – не дождутся ночи
Оборотни-менты.
Девочка на обочине,
Как беззащитна ты!

Где-то живут сестренка,
Пьющая «в стельку» мать.
А про отца-подонка
Лучше не вспоминать.

И не поплакаться ночью.
Это пора услуг.
Девочки на обочине
Снова выходят в круг.

Милочка-молдованка,
Жанка из Бугульмы
И из Одессы «мамка»...
Сколько вас? Тьмы, тьмы, тьмы...
ИЛЛЮЗИЯ

Внезапным порывом бриза
Вспенило кудри твои.
Со счастья песчаным эскизом
Хаос прилив сотворил...

По морю стадо «барашков»,
Солнце ушло в облака...
Милые сердцу кудряшки,
Мы расстаемся, пока...

Кончилось пляжное лето.
Осень с дождями грядёт.
Может быть где-то на свете
Встретимся через год...

ЗА НЕФТЬ И ГАЗ!

В краю болотном с мошкаррой
Ты породнился, кровный брат!

И минус шестьдесят зимой
Неделю выдержишь подряд!

И пусть полярная земля
Совсем не то, что материк,
Не из-за «длинного» рубля
Ты к ней душой своей приник!

Здесь твое дело и блокпост!
Российский фронт – за нефть и газ!
Длиною в много тысяч верст
Траншеи нефтегазотрасс!

Я говорю о мужиках,
Что как атланты в песне той
Россию держат на руках,
Закрыв пробоины спиной!

Нальем в стаканы по сто грамм
За праздник наш отраслевой!
За нефть! За газ! За милых дам!
И за ребят на буровой!!!

ЗНАК

Я долго на стену глядел...
А на столе свеча горела.
Как будто кто-то, взявши мел,
Заштриховал овал умело.

Графитом набросал черты
Мне так знакомые, до боли...
Нет, без сомненья снова Ты
Явилась мне по чьей то воле!

Портрет, оживший на стене,
Мне улыбался чуть глазами...
Подвоха не было в вине,
Бокал я тронул лишь губами.

Я ущипнул себя. Не сплю!
Всё наяву! Что происходит?
Отвел глаза к свече, к огню.
Портрет со мной глазами водит!

Перекрестившись, встал. И вдруг
Свечу движением задуло.
И в темноте пришел испуг.
И как то холодом дыхнуло.

Во мраке таял на глазах
Портрет неведомой работы.
Свечу зажег уже в слезах,
Руками влажными от пота.

Исчез портрет! Исчезла ты!
Я как зовут Тебя не знаю.
Ты вестник счастья или беды?
Ты гость из Ада или Рая?

На протяжении многих лет
Ты мне являлась многократно.
Тебя пугали мрак и свет,
Но возвращалась Ты обратно.

Скажи, Ты Ангел мой или враг?
Предупредить о чем хотела?
Твое явленье – это знак!
Душа б постичь его сумела ...

ПАМЯТИ ДРУГА ПО ПРОЗВИЩУ АДМИРАЛ

Был рядом в этой жизни друг,
Рвал струны, пел шальные песни.
И вот его не стало вдруг...
И нам не выпить больше вместе.

Не покурить, не помолчать,
Не пошутить, не посмеяться.
Не подождать и не догнать
Его мне больше не удастся.

Мне говорят, что лечит боль
Любых утрат лекарство – время.
Так почему же тяжело столь
Мне той потери горькой бремя?

Я к сантиментам не привык,
Удар еще держать умею.
Но на плите могильной лик
Мне выворачивает шею.

И слезы вдруг из-под ресниц,
И воздух встанет в горле комом
Лишь запоем про три сосны
Он как живой с магнитофона.

Жди, друг! Увидимся еще.
И там уж будем вместе вечно.

И ты надежное плечо
Еще подставишь мне, конечно.

О СЛОВАХ

Слова умеют ранить больно.
Слова умеют приласкать.
То могут пошутить прикольно,
А если нужно, то соврать.

Вселить надежду может слово,
А может веру подорвать.
Слова все объяснят толково,
Кого-то могут обозвать.

Слова в любви нам признаются,
Способны выразить разрыв.
Слова за деньги продаются,
И в них покорность и порыв.

И открывая рот для речи,
Подумай, что тебе сказать.
А то торопимся мы вечно,
Слетело слово – не поймать.

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ

Затерялась, позабылась та аллея,
Где мы шли весной тогда с тобой.
Я не знаю, отыскать её сумею ль?
Но в душе она передо мной.

Ах, как пахло удивительно травой!
И скворцы нам пели в ранний час!
Как же Юны были мы с тобою!
Жизнь казалась вечностью для нас!

Отыскали пятицветие сирени
С капелькой-росинкою внутри...
Ах, как быстро пролетело время
С той прекрасной утренней зарей!

ГОЛОВА БЕЛА

Голова бела.
Видно, жизнь мела
Всё порошено...
Травы скошены...

Оглянусь назад,
Чем же был богат?
Разве дружбою,
Да и суженой.

Голова бела,
Все судьба плела
Сети-кружева.
С Богом сдюжили!

На судьбу пенять?
Жизнь назад не взять.
Было всякое...
Было лакомо!

Не без гроз и бурь.
Не чужую дурь,
А свою винить.
Что себя корить?

Ведь не трактором шёл.
Жизнь была не шёлк,
Все же рубищем...
Что там, в будущем?

Заглянуть туда б!
Жаль не те года.
Но пока в строю
Я в своем краю!

ПОСЛЕДНИЙ ВАЛЬС

Как-то невесело трубы звучат
И оркестранты тоскливы.
В парке приморском шуршит листопад
И подпевает отливу.

На танцплощадке не диско и рок.
Вальсы звучат и фокстроты.
Бархатной осени кончился срок.
Реже гудят самолеты...

Я чайкам кричу на прощанье: «Вернись!»
И хочется верить так будет....
А сердце сковала мне нежная грусть.
Доверчивы чайки как люди.

Море уже потихоньку штормит,
Да и вода охладела.

Скоро зарядят сплошные дожди,
Ветры возьмутся за дело.

Осень ненастная, а не зима,
Здесь ведь зимы не бывает,
Местных разгонит по теплым домам,
Что бы дождаться вновь мая.

Завтра и мой улетит самолет...
Вальс расставанья танцуем.
Курс на столицу проложит пилот.
Так одари поцелуем!

Пусть он в прозяблой и снежной Москве
Сердце согреет зимою.
Южная осень припомнится мне
И вальс последний с тобою...

ЧАЙКИ

Он быть готов её щитом,
Готов стать веером изящным.
И даже солнечным зонтом,
В лазурном воздухе парящим.

Он верен, нежен и ревнив,
Надежен, предан и заботлив.
Горяч, но все таки учтив,
Хотя порой словоохотлив.

Она красива и страстна!
Ещё изящна и игрива.
И даже царственно властна.
И беззащитна, и смешлива.

Их крики страстные с утра
Над бухтой разрывают небо.
Счастливой юности пора!
Ты их храни, богиня Геба!

ВЕЧЕР В КЕМЕРЕ

Сквозь веер пальмы, ветви сосен
Смотрела вниз на нас Луна.
Хоть южную, но все же осень
Нам согревал бокал вина.

Теплом текла по венам память,
А ветер календарь листал.

И каждый день прожитый нами
В улыбках наших воскресал.

ИСТИНА

В кафе под кроною каштана,
С свечой горящей на столе
Мы в нарушение Корана
Искали истину в вине.

Гарсон, стареющий эфенди,
В бокалы разливал рубин.
Нам представлялось - он наследник
Всех истин на Земле один.

Под шепот волн и звон хрустальный
Казалось нам уже с тобой.
Что до прекраснейшей из тайн
Сейчас дотронемся рукой.

И впрямь свершилось это чудо
Твоя рука в моей руке.
И знаю, что не позабуду
Я этот вечер в сентябре.

ЭКСТАЗ

Сердца пылают как костёр,
Глаза искрятся наслаждением.
Слились дыханья в неги хор.
Сто вольт – твои прикосновенья!

Жар тел сжигает кислород,
Ожогом жалят поцелуи.
Ещё мгновенье.... И восторг!
И в честь Эроса - Аллилуйя!

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...

Ничто не гложет так жестоко,
Как червь сомнений по ночам,
Когда темно и одиноко
В полночный час в постели вам.

Когда Луна небесным оком
Вам смотрит в душу с высоты.
А там, исчадием порока,
Лолита дивной красоты.

Ты днем таишь свои желанья
За ширмой будничных забот.
А ночью жажда обладанья
Тебе покоя не дает.

Как молода во сне красotka!
Как сед, увы, ты наяву.
Ее летящая походка
И стройный стан к себе влекут!

Ты представляешь миг желанный
И шорох рухнувших одежд...
А утром видишь, бреясь в ванне,
Своих крушение надежд.

УЧИТЕЛКА

Костер затих. Пощелкивают угли...
Ушел в туман гитарный перебор.
К твоей руке обветренной и смуглой
Крадусь во тьме, как неумелый вор.

И ты дрожишь не от ночной прохлады.
Ведь твои губы жарки и хмельны.
Ты шепчешь в ухо мне: «Мальш, не надо!»
Ты вновь учителка, я снова ученик.

Но сваха-Ночь настойчиво и бойко
Нам показала самый верный путь.
Под свитером и байковой ковбойкой
В моей руке пылающая грудь...

Прошли года. Я сед, благополучен.
И на душе как будто бы покой...
Урок любви, что был тогда получен,
Все эти годы в памяти со мной....

ВЕСНА

До чего же слякоть надоела!
Но за нею ведь придет весна!
И с палитры красками умело
Вновь украсит улицы она.

Бирюзою брызнет на газоны,
Голубым покроет небеса.
Девушек московских легионы
Тоже не забудет в чудесах.

Милая пора преображенья!
Снова старт! А годы - ерунда!
Всем нововведениям весенним
Говорю с восторгом только «ДА!»

ДЕВУШКА ПО ИМЕНИ ВЕСНА

Солнышком играя в лужицах,
Словно воздухом свежим хмельна,
В ритме капли кружится
Девушка по имени Весна.

Улыбнется нежно каждому,
Разгоняя зимнюю печаль.
А кораблики бумажные
Талым ручейком стремятся вдаль.

Мелом возле школы «классики»
Кто-то начертил ещё вчера.
Мимо спешат старшеклассницы,
Им ведь на свидания пора.

На газоне с травкой старую
Стаек воробьиных целый рой.
Сыто почирикав, храбрые,
К лужицам спешат на водопой.

Скоро до конца пробудится
Города с природой симбиоз.
И покроют охрой улицы
Миллионы веточек мимоз.

НОЧНОЙ ФИАКР

Мой вислоухий пес Апаш
И две понурые каурки –
Фиакра дружный экипаж,
Плывущего по переулкам.

Старинный город ночи ждет,
Но за витринами шантанов
Еще тусуется народ,
Как и пристало парижанам.

Быть может мне в полночный час
Удача выпадет сегодня.
И на Монмартр вдруг вояж
Закажут милостью Господней.

И значит, снова закутим:
Бокал вина, и кость собаке,
Овса кауркам зададим...
Ах, как мечтается во мраке!!!

Холодный ветер бьет в лицо,
Осенний дождик моет стекла.
Париж накрыло туч свинцом,
О, как пронзительно и мокро...

Ну что ж, сегодня день не наш,
Пора к конюшне в путь обратный.
Ищи дорогу, друг Апаш,
Как это делал многократно.

Нам в этом городе чужом,
Наверно, вечно не прижиться.
А где-то, там, в краю родном...
Эх, мне б до чертиков напиться.

Я во хмелю забуду ту,
Что каждый раз ночами снится,
И чьи глаза меня влекут
К себе назад, через границы.

* * *

По дорожным камням
Сбитых стук копыт.
Не пора ли нам бы
Прошное забыть?

Над чужою речкой
Здесьняя заря.
Звякает уздечка:
Зря, зря, зря...

ТЕНЬ

За мною тень устало бродит
От зорьки и до первых звезд,
И дальше шага не отходит,
Как верный, но ленивый пес.

Мы с ней играемся «в молчанку».
О чем судачить целый день?
И только утром, спозаранку,
Я говорю ей: «Здравствуй, тень!»

Она лежит у ног покорно.
На шаг мой - шаг ее в ответ.

Коль заспешу я, то проворно
Тень свой ускорит тоже бег.

Она свидетель всех событий,
Всех встреч, свиданий и разлук.
Ее ведь не попросишь выйти.
К тому ж она мой лучший друг.

Нам ссор неведома отрава.
Тень не предаст и не сбежит.
И доказать мне нужно право
С ней рядом жизнь свою прожить.

И только на ночь ненадолго
Она сокроется во мне.
И за ошибки дня так колко
Без слов все выскажет во сне.

И пожалеет и подскажет
С чего мне новый день начать.
У ног на утро снова ляжет
И будет целый день молчать.

АЭРОПОРТ

В Москве метель. И «Боинг» не взлетает.
А в Дюссельдорфе солнце и тепло.
Когда развьюжит, даже Бог не знает.
И ожиданьем душу извело.

Граница пройдена и нет назад возврата.
И здесь ты на нейтральной полосе:
Чужой для рая ты, но и не свой для ада,
И не совсем родной уж на земле.

Мне до Москвы всего лишь три с полтиной.
И погранцы проверят «аусвайс».
Но над Россией снег идет лавиной.
Ах, почему же жизнь не задалась?

Остаться жить на берегу у Рейна,
Писать стихи и думать о былом?
Но как представлю утро без портвейна,
Готов бежать на родину бегом!

Нет, я дождусь! Дадут «окно» на вылет.
Возьму в фри-шопе литр вискаря.
И будет грамм когда последний выпит,
Пойму, что жизнь потрачена не зря!

В аэропорте гам и возбужденье,
Моторов рев и стюардессы стать.

Бывает вдруг приходит вдохновенье,
Когда природа заставляет ждать.

Аэропорт – другое измеренье,
Где время то спешит, то отстаёт.
Здесь главное, что б точным приземленьем
Всегда любой окончился полёт!

МЕНЯЛА

Я сегодня городской меняла:
Белый снег на тополиный пух
Обменять с доплатою немалой
Предлагаю всем. И не совру!

Дам в придачу лютые морозы,
Гололед и стайки снегирей.
Лишь вернулись летние бы грозы,
Солнцепек и зной июльских дней.

На душе так холодно и пусто.
Пальцы леденеют на ветру.
Хоть в кармане у меня не густо,
До гроша отдам все. Не совру.

Лишь бы ты упругим, загорелым
Телом вновь прильнула бы ко мне.
И в глазах ответ увидеть смелый
На вопрос из тех горячих дней!

Из меня меняла некудышний:
Седину сменять на смоль волос,
Как я ни старался, но не вышло.
Время развернуть не удалось.

А, подумав, понял, что напрасно
Целый день на площади сидел.
Седина по-своему прекрасна,
Если взгляд твой, как и прежде, смел!

ЗАЗЕРКАЛЬЕ

Ты ищешь в зеркале на всё ответы.
И сам себе день изо дня не рад.
Увиденные в зеркале портреты
Твердят тебе, что нет пути назад.

Жаль Зазеркалье все же просто сказка
И жизнь не повторится много раз.

И смысла нет носить чужую маску.
Уж лучше видеть правду без прикрас.

Но солнечные зайчики играют,
Они плодятся в множестве зеркал!
И видимо чего-то мы не знаем,
Что автор Зазеркалья все же знал.

Так отраженье – явь или химера?
И не найти философам ответ.
Наверно в жизни это дело веры,
Как верите вы в Бога или нет.

ГОНКА

Я гонюсь за стремительным временем,
Мне бы миг хоть за хвост подержать.
Просыпаюсь, ногой уже в стремени,
Чтобы жизнь свою до ночи гнать.

В этой бешеной гонке за лидером
Первым мне не прийти никогда.
Время мимо проносится литером
И летят чередою года.

Но покуда не сбилось дыхание
Я не выйду из этой игры.
И в моем пораженье признание
От меня не услышите вы.

А судьей в нашей с временем гонке
Бог один, высоко-высоко...
И с усмешкой Он смотрит вдогонку нам.
Знать – до финиша недалеко.

Надо мною иные хихикают,
Им неведома к скорости страсть.
Жизнь размеренная и безлика
Чудакам этим видимо всласть.

Мне же ветер роднее столетия,
Надо мною имеющий власть.
Все увидеть хотел бы на свете я
И с коня своего не упасть.

Но уж если сбою раньше срока я,
Не свистите, пожалуйста, вслед.
Ведь не трактовой мчался дорогою,
А страной, где дорог вовсе нет.

СПРИНТЕР

По дорожке, как по нерву,
Я лечу, хочу быть первым.
И другим меня, быть может, не понять.
Напрягаю все резервы,
Чтоб у этой жизни-стервы
Ну, еще хотя бы миг один отнять.

Не могу бежать в полсилы.
Ну и пусть порвутся жилы,
Но рекорду в этот раз не устоять.
Не за премии и гранты,
Что обещаны Гарантом,
Лишь за славу жизнь свою готов отдать.

На табло секунды скачут.
Я уже устал как кляча.
Только первым мне бы ленточку порвать.
Кровь в висках стучит, как молот.
Я бегу пока что молод.
Но от времени, увы, не убежать.

СЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ

Пруд, деревня, петухи,
Квакают лягушки...
Все мы вышли от сохи,
От земли-старушки.

Ива, голову склонив,
Тянется напиться...
В сельской музыки мотив
Трудно не влюбиться!

ПРУД

Мольберт – гладь пруда в час затишья.
В палитре леса изумруд,
Синь неба, солнце... Божьей кистью
В картину превратился пруд.

Как будто зеркало в овале
Пруд отражает мир вокруг.
Художник повторит едва ли
Письма манеру Божьих рук.

ГАЛАТЕЯ

В тенистых парковых аллеях
Под сенью вязов и дубов
Свою искал я Галатею,
Чтоб дать уроки ей основ

Манер загадочного света,
Где маской скрыв свое лицо,
Она влюбляла бы поэтов
В себя изящно и легко.

Но не найдя своей природы,
Я красотой был сражен
Девичьей мраморной фигуры,
Стоящей в парке испокон.

Ах, как вселить в холодный камень
Живую душу мне и плоть?
Внутри меня бушует пламя
И страсть уже не побороть...

PIANO BAR

Плюшевые кресла,
Аромат сигары.
Гомон русско-чешский
В нежно пьяном баре.

Радуга бутылок
За спиной бармена.
Мне мила текила,
Кровь бежит по венам.

Долечка лимона,
Соль на стыке пальцев...
За второй вдогонку
Третья колит жальцем...

Ты пьешь «Маргариту»,
Щечки розовеют.
Наше счастье свито
И надежно греет.

Музыка тапера
Заползает в душу...
Обстановку флёра
Дождик не разрушит.

Пусть себе он хлещет
За витриной бара...

За столом о вечном
Полушепот пары...

МОРСКОЙ ВОЛК

Как одинокая подлодка
Я автономно путь держу
И атакующих красоток
За милю курсом обхожу.

Я позабыл свой порт приписки.
Везде, увы, незванный гость.
Не завожу я больше близких,
А для былых как в горле кость.

Я не всплываю на тусовках,
Милее в море штормовом.
Мне див прелестные уловки
Страшней, чем в чистом небе гром.

А склянки рынды корабельной
Роднее уху во стократ,
Чем в дискотеке децибельной
Поп-звезд ревущий хит-парад.

Я в окуляры перископа
Скольжу по дивным берегам.
Быть может все же Пенелопа
Ждет верно Одиссея там?

Не тороплюсь пришвартоваться,
Хоть проржавели днища швы.
Но как же по морю мотаться
Мне опостылело, увы!

ЯБЛОНЬКИ

Возле церкви, как невесты,
Выстроились в ряд,
В перезвоне Благовеста
Яблоньки стоят.

Вышита цветами
Каждая фата.
И парит над вами
Божья благодать!

Сбросить б, как рубаху,
Половину лет!

И бежать с размаху
С вами на рассвет!

ВЕНЕЦИЯ. МИРАЖ

Я плыл по Большому каналу
И билась волна о дворцы.
Про каждый из них спеть немало
Могли б гондольеры-певцы.

И радугой, вытканной в камне,
«Риальто» сводил берега.
Казалось за каждой ставней
История нас стерегла.

Я ждал, что лицо куртизанки
Вот-вот замаячит в окне,
Прикрытое маской-обманкой,
Как видел не раз я во сне.

Под стенами дождей Палаццо
Искал Дездемоны платок...
И трупца бродячих паяцев
Плеснула мне кьянти глоток.

На пьядо у церкви Сан-Марко
Туристский шумел карнавал.
И было расстаться мне жалко
С Венецией той, что узнал.

ПЕС

Бродячий пес с подшерстком серым
Трусит устало вдоль реки.
Любому предан, как гетера,
Кто может чем-то угостить.

В глазах тоска, желанье ласки
И обогреться он непрочь.
Но от любой манящей лавки
Его хозяин гонит прочь.

Трудна безмерно жизнь собачья.
Один, без стаи, вот дела...
И в кости брошенной нет счастья,
Хоть всю сгрызет он без следа.

Потомство? Тоже где то бродит.
За участь их он виноват.

Хоть сам не выбирал дороги,
Ведь был дворнягами зачат.

Его спина уже провисла,
Клыки истерлись, нюх пропал...
«Бороться дальше нету смысла».
Он слег, как-будто задремал...

А мимо деловой походкой
Спешили люди, кто куда,
В своих проблемах и заботах.
Чужое горе – не беда.

БУМАЖНЫЙ КОРАБЛИК

Куда унесло мой кораблик бумажный
Потоком весенним ручья?
Проулком московским он мчится отважно
В далекие, видно, края.

Он ищет, наверно, страну Эльдорадо?
Ждут штормы его на пути.
Но ветер попутный пусть будет наградой
И к цели поможет прийти!

Возьмите на борт меня юнгой в команду.
Не будет беды от меня.
На мачте смотрящим я буду по рангу,
Меня ветры странствий манят.

Надежда и Вера у нас в экипаже.
На карте же курс на Любовь!
И к берегу Счастья мы выйдем однажды,
Что б в море отправиться вновь!

КОНЬ

Дайте коню напиться,
Стременем не понукая,
Свежей хмельной водицы.
Что впереди, кто знает?

Будем ли мчаться лугом
Иль опаленной степью?
И вороного друга
Не погоняйте плетью.

Он на свободе вырос,
Дал вам себя объездить.

Рвется душой на выпас,
Ночью под свод созвездий.

Не удилами, словом,
Лаской ему объясните,
Что вместе с ним готовы
Жизнь оборвать в зените.

Скоро большая сеча.
Конь и седок едины!
Вместе уйдете в вечность,
Славные побратимы!

МАЙ

Погода нас не радует, дружок!
Град ночью посбивал соцветья вишен.
Похолодало. И зацвёл дубок.
Шаль на плечах, любимая, нелишняя.

В саду сегодня сыро от дождя,
А небо хмуро смотрит из подлобья.
И лишь на грядке празднует червяк.
Затихла в перелеске песнь солОвья.

Я на террасе разливаю чай.
Мы пьем в прикуску дивное снадобье!
Обманчив озорник весенний май!
Уже грохочет в небе предгрозовье.

А дождь пройдет, и сад наш расцветет!
Как изумрудны станут листья, травы...
И соловей нас снова позовет
В умытые, ожившие дубравы!

МАМИНА ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ

Покажи ладошки.
С мылом их помой.
Ведь игрался с кошкой
Ты, любимый мой!

Как полезна манка!
Ложечку держи.
Любишь, милый, маму?
Ну-ка, докажи!

Ложечку за папу,
За бабулю – две!

А теперь за маму!
Что бы рос скорей!

А не будешь кашку
Лопать на обед,
То соседка Даша
Скажет тебе «Нет!»

И найдет повыше
Друга-жениха.
Кушай, милый, слышишь?
Манка хороша!

Не спеши, не чавкай.
Кушай, голубок!
В гамаке над травкой
Подремли часок.

А когда проснешься,
В лес пойдем гулять.
Будем вместе в роще
Ягодки искать.

Со щенком-дворнягой
Дружбу не води!
У него, бродяги,
Вшей полно, поди?

Будь, сынок, послушным!
Ты – мой свет в окне!
Ты мой самый лучший,
Богом данный мне!

НА СВЕТ ЗВЕЗДЫ.

Ночное небо как сапфир,
Созвездий гранями играет!
Как бесконечен звездный мир!
Влечет к себе и зазывает.

Ныряю в небо голышом.
Эфир ласкает нежно тело.
И я саженками пошел
На свет Звезды Полярной смело!

Проплыл созвездия Орла,
Кассиопеи, Рыбы, Девы...
Меня моя Звезда вела
Домой, на Русь, к её напевам,

К её березам и лугам,
В чуть диковатые селенья,
К церковным древним куполам,
К её страданию и веселью...

Я плыл по звездной глубине,
Успеть стремился до рассвета,
К льняной родимой синеве,
В страну, которой краше нету!

НЕ НАДО ВРЕМЯ ТОРОПИТЬ

Не надо время торопить.
Весна наступит! Пусть и в мае.
Какая прелесть просто жить
Мы лишь с годами понимаем.

А время свой ведет отсчет.
И ускоряется под горку.
И мы несемса с ним вперед,
Как будто мчимся на закорках.

А если бросить взгляд назад,
То ведь проехали немного.
Был в прошлом прав и виноват.
Но не начать вновь путь с порога.

И стрелки зря переводить,
Не остановишь этим время...
Да ладно, парень, хватит ныть!
Вставляй, как прежде, ногу в стремя!

НЕ ОТРЕКАЙ!

Жизнь может оборваться каждый миг.
С годами это чувствуешь острее.
Душа, взлетая, вслед услышит вскрик
Иль тишины холодной дуновенье...

Ты сам решаешь, как тебе уйти
И будет ли кому тебя оплакать.
Не отрекай прильнувшего к груди,
Что б одиноко не блуждать во мраке...

НОВЫЙ ГОД ПРИШЕЛ!

Новый Год пришел к нам! Welcome!
За окном все те ж дома.
Бросил в зеркало взгляд мельком:
Нет, на месте седина...

Только на год стали старше
Мы, Земля и вся страна,
Что по-прежнему на марше
К цели (жалко, не видна).

Но печалиться не будем!
Новый Год! Даешь вперед!
Счастья вам желаю, люди!
Вместе мы всегда – Народ!

ОТВЕТ ДЭНУ БРАУНУ

Добро и зло, порок и вера.
Извечна битва этих сил.
Родился – ангел, вырос – демон...
Стремился в рай – в ад угодил...

Первичен Бог? Первичны ль люди?
Наука, церковь... Правда где?
За что Всевышнего мы любим,
Коль столько горя на Земле?

Не суждено нам докопаться
В чем все ж начало всех начал.
В самих себе то разобраться,
Увы, познания лучик мал.

Я лишь в одном уверен точно,
Что согревают нашу кровь
Три чисто взятые аккорда:
Надежда, Вера и Любовь!

ПАМЯТИ ЕКАТЕРИНЫ МАКСИМОВОЙ

Взметнулась в небо белой птицей,
Оставив мир рукоплескать
Непревзойденной танцовщице.
Бог выбрал лучшую опять.

Прощайте же, Екатерина!
Мы аплодируем Вам в след,
Великой русской балерине,
Что наш прославили балет.

ПАМЯТИ ЛЮДМИЛЫ ЗЫКИНОЙ

Как будто Волга обмелела.
Не льется песня над рекой.

Россия вдруг осиротела...
Не будет Зыкиной другой.

ПАМЯТИ ВЯЧЕСЛАВА ТИХОНОВА

Нет прекрасного актера больше с нами.
Бог-Творец земного взял творца...
Пусть его Матвей, Исаев, мичман Панин
Будут долго в наших жить сердцах!

ШУТОЧНЫЕ СТИХИ

ДЕНЬ ДУРАКА

Жду поздравлений! Праздник все же!
В календаре ДЕНЬ ДУРАКА!
А я, увы, друзья, похоже
Уже достоин колпака.

Из года в год я власти верю,
Что жизнь прекрасная нас ждет!
А все издержки и потери,
Так это только шаг вперед.

Я верю метеопрогнозам -
Сказали сухо, быть грозе!
И что излечит от артроза
Меня Малахова рецепт.

Меня любой рекламный слоган
Влечет к прилавку в тот же час.
Я сериалами растроган,
Рекою слезы льют из глаз.

Я верю Галкину и Алле,
Собчак и в страсти «Дома-2»...
Ну, как бы вы меня назвали?
Сойду за умного едва ль.

Я принимаю поздравленья!
С утра на Поле дураков
Займусь я пахотой весенней.
А может выпасом коров.

У МОРЯ

Осеннее солнце в зените.
И мы, плавничок к плавнику,
Лежим кверху попой, простите,
Похожие на барбекю.

Как девушка до подвенечья,
Чиста голубая волна.
И нас завлекает, беспечно
Прибоем играя, она

А в мареве воздуха жарком
Фривольные мысли парят
И манят нас парусом барка
В прелестную юность назад.

ГРЕЧЕСКАЯ СМОКОВНИЦА

С утра в бикини цвета злата
Идет по пляжу – режет глаз!
Ещё подросток, угловата,
Но так прелестна! Высший класс!

В обед в шифоновом парео,
С глазами в цвет морской воды,
С молодым французским кавалером
Шутила бойко и «на ты».

На танцы в платье от Версаче
Явилась тоже не одна.
При ней стареющий был мачо.
И рдели щечки от вина!

Потом уже при лунном свете,
Даря кому то нежный смех,
Умчалась в ночь в кабриолете
Искать невинный грех-утех.

* * *

Мы с ней столкнулись в лобби-баре.
Я ей: «Pardon, mademoiselle!».
Она, держа бокал с «Кампари»,
В ответ по-русски «Вот кобель!».

РУСАЛКА

Я давно живу с русалкой!
Белокура, синь в глазах!
Рыбий хвост? А что? Не жалко!
С ней прикольно на волнах!

Ну, а грудь её нагая
Так волнующе нежна!
Что там ихняя Даная?
Лучше всех моя жена!

ДИЕТА

Есть иль не есть? Вопрос вопросов!
Приехали худеть!
Нужна диета: фрукты, морсы...
А тут такая снедь!

Ну, как не съесть в обед седло
Косули в баклажанах?
Нет, всем весам своим назло
Останусь все ж гурманом!

СИРТАКИ

Выпив узо, съев сувлаки,
В руки грек берет бузуки.
И звенит струной «Сиртаки»,
Танец страсти в общем круге!

Танец солнца! Танец Зорбы!
Да, велик Теодоракис!
Ведь считается народным
Им придуманный «Сиртаки»!

ЗАГАР

Я хожу-брожу по пляжу
Загорел и чернокож!
Будто вымазался в саже
И на мавра стал похож.

А ночной порою тело
С небом цвета одного.
Я к жене, она: «Отелло,
Потеряла я платок!»

ИСТОМА

Развалясь на лежаке,
Тело выставив под солнце,
В мыслях где то вдалеке,
Золотым блестишь червонцем!

Море вдаль за горизонт
Тянется тягуче...
И глаза смыкает сон
Под очками «Gucci».

МЕТАКСА

Нет, не коньяк. Другая каста.
Но солнце Греции впитала
Лучисто-звездная «Метакса»!
Увы, уже на дне бокала...

РАК

Королевские креветки
И чесночный соус к ним!
Да, теперь они не редки,
Коль столичный магазин.

А омары в ресторане?
Ну здоров! Какая жуть!
Он похож на таракана,
Через лупу коль взглянуть.

Каракатиц и кальмаров,
Устриц, мидий – сколько хошь...
Тварей сих не нужно даром!
Рака нашего даешь!

Как прекрасен рак с укропом!
С пивом – высший пилотаж!
Что, меняемся, Европа?
Так, не глядя, баш на баш?

ГРЕЦКИЙ ОРЕХ

Грецкий орех! Какая мощь!
С ним альпинисты ходят в горы.
И он всегда готов помочь,
Коли у вас, пардон, запоры.

В нем витаминов - пруд пруди!
И микро- всяких- элементов!
Его носили на груди,
На вроде разных амулетов.

Но что за имя выбрал он?
На Русь его возили греки.

Так и прилипло испокон
Название «грецкие орехи».

ГРЕЧЕСКИЙ САЛАТ

Какая прелесть греческий салат!
Изюм – в простом овечьем сыре.
Его едал еще, наверное, Сократ
И Диогену в бочку подносили.

Салат взбодрите маслом из маслин
И виноградным уксусом по вкусу.
С лепешкой ешьте. Безо всяких вин
Переходите смело сразу к узо!

И станет Демокрит понятней вам!
И ближе Пифагоровы расчеты!
Напомнит знаменитый Зевса Храм
Вам на Рублевке сауну кого то!

БИЧ

Если б заново сложилось,
Если б заново начать!
Я просил бы сделать милость –
В «мореходку» меня взять.

Я б тогда под парусами
Обошел весь белый свет!
И гордился бы усами
И тельняшкой с юных лет.

По приморскому бульвару,
Возвращаясь в порт, домой,
В клёшах новых с пылу-жару
Был девице б мил любой!

Пусть бы в плаваньях штормило,
Особля у мыса Горн.
Но текла бы в рот текила,
А не здешний самогон.

Пусть была бы бита рожа
В иностранных кабаках.
Схлопотать и здесь не сложно,
Если пьян ты в пух и прах.

Что жевать теперь хотелки,
Бичевать в себе «бича»?

Вон креветки и те мелки
Да и пиво как моча.

Сигарета задымилась,
Поминальная свеча...
Если б заново сложилось,
Если б заново начать...

КАЧЕЛИ

Она качалась на качелях,
Вздыхалась юбка на ветру.
Как ноги классно загорели!
А я по-прежнему курю...

На ней был топик и бейсболка.
Она чертовски хороша!
А на руке моей наколка
Да и в кармане ни гроша...

Её мобильник разрывался.
Она смеялась всем в ответ.
А я щербато улыбался
И проклинал весь Божий свет...

Она не колется, не курит
И сто процентов, что не пьет.
А я давно пропитан дурью.
С рожденья дурь во мне живет...

Её, студентку, видно сразу.
Ей очень скоро под венец.
А мне повестка в суд, зараза.
Карман подрезал я, подлец...

Мы с ней не встретимся ни завтра,
Ни через пять иль десять лет.
Тяну я пиво – это завтрак.
А водка будет на обед...

ВДВОЕМ С МУЗОЙ

Залетайте ко мне, дорогая!
Почитаю я Вам Пушкина!
Все тома, что от края до края
Мне давненько запали в душу...

А закончится Пушкин, красавица,
Я начну Вам читать Фета.

Мне стихи его тоже нравятся,
В каждой строчке полно света!

А за Фетом – трехтомник Есенина
Вечерами читать Вам стану.
Я люблю свежий запах сена,
И березки в строках Хулигана...

Пригорюнилась что же ты, девица?
От меня ты ждала творений?
Да куда же они денутся?
Вот поймаю лишь вдохновение...

ЖЕНЩИНА ЗА РУЛЕМ

Солнцезащитные очки
И напмаженные губки,
И перманент, и парички,
«косухи», норковые шубки...

Ну и мобильный телефон,
Почти всегда в руках зажатый.
Из магнитолы - «Вальс-бостон»,
Поет известный бард усатый.

Пусть на дорогах чехарда,
Пусть гололед, гроза иль «пробки»,
Любая женщина - Звезда,
В авто рулящая не робко!

ЭЛЬБРУС

Я не успел подняться в горы.
Лишь по канатке на Эльбрус.
И то к площадке для обзора.
Хотя по жизни я не трус.

Как лилипут на великана,
Закинув голову, смотрел
Я на ледник-исток Баксана
И горы, Визбор что воспел.

Туч приподняв на миг беретку,
Эльбрус двуглаво мне кивнул!
Такое делает он редко.
И снова тучи натянул.

Внизу Домбай, налево Шхельда,
А ещё ниже Теберда...

Что там норвежские фиельды?
Сравнить с Кавказом – ерунда!

Я встал на лыжи бы, наверно,
И что-нибудь себе б сломал.
Но было тридцать два, примерно,
В тени, я позже узнавал.

И снег сбежал повыше в горы.
А мне ужасно повезло!
Остался цел ларец Пандоры.
Пусть там таится дальше зло.

Смотря DISCOVERY порою,
Вздыхаю я при виде гор.
И я от вас, друзья не скрою –
Мне часто снится тот простор!

ПЕРЕВОДЧИК

Он был переводчик с испанского.
Мадеру безумно любил!
Пригубить мог литр шампанского.
Но чаще все ж водочку пил.

Читал он запоем Сервантеса
И Лорку, с слезой на глазу,
Приняв двести граммов под палтуса
«Столичной», как божью росу.

Мечтал жить с любимой в Толедо,
Про бой на арене с быком...
Но пьянствовал каждое лето
На даче с одним худруком.

Мечта уносилась все дальше,
А месяц за месяцем шёл.
И нашему было идадьго
Под водочку жить хорошо!

В ГОРЫ!

Зачем едва продрал глаза
Себя тащу я в горы?
К тому же в ночь была гроза
И будет часом скорым...

Да чтоб себя преодолеть,
В свои поверить силы!

Мне не нужна оркестров медь,
Нужна улыбка милой.

А горы манят и зовут
К себе все выше, выше...
Там боги местные живут
У облаков под крышей.

И вверх парит моя душа!
И пусть устали ноги.
Как жизнь чертовски хороша,
Пока зовут дороги!

Упасть в альпийские луга,
Соцветья эдельвейсов...
А выше белые снега.
Смелее сердце бейся!

НЕ НУЖЕН НАМ БЕРЕГ ТУРЕЦКИЙ?

Осеннее солнце в зените
И мы плавничок к плавнику
Лежим кверху попой, простите,
Похожие на барбекю.

Как девушка до подвенечья
Чиста голубая волна
И нас завлекает беспечно,
Играя прибоем, она.

А в мареве воздуха жарком
Фривольные мысли парят.
И манят нас парусом барка
В прелестную юность назад.

SORRY!

- Алло! Ты спишь? Не разбудил?
- Конечно, сплю! И разбудили!
- Я целый день тебе звонил.
Наш договор вчерашний в силе?

- Куда звонил? Я дома был.
- Звонил с обеда на работу.
- Ты, брат, наверно «заложил»!
С утра была, кажись, суббота.

И не врублюсь про договор.
О чем? Не узнаю спросонья.

- Ты, Саш, даешь! Тут я, Виктор!
Супруг твоей сестрицы Тони!

Ты обещал мне дать взаймы.
Хотим мотнуться с Тоней в Сочи!
- Я Вам не Саш! Таких родных
Мне не припомнить среди ночи.

И даже вовсе нет сестры!
Я был один у папы с мамой!
Куда вообще звоните Вы?
Неверно номер, видно, набран.

- Ну, ты и жмот, я погляжу!
А говорил: «Для вас, родные...»
Теперь понятно и ежу,
Все вы Барановы скупые!

- Ты сам баран! Сто раз сказал,
Ошибся, набирая номер!
-Я, Саня, не к тебе попал?
Так и сказал бы сразу. Sorry!

ДУЭЛЬ

Упрямо вздернув подбородок,
Ты острым взглядом жжешь врага.
Враг не мужского, явно, рода.
Она красива, но глупа.

Любой вопрос – она смеется.
Ответом служит только жест.
Средь прочих твой избранник вьется
Вокруг неё. Какая «жесть»!

«Но нет, «подружка», не надейся!
Своё чужой я не отдам!
Какой то там, прости...те, гейше,
Что вон уходит по утрам.

Ночь далека. Покуда вечер.
Сумею выиграть дуэль!
Твоя наивная беспечность
Мне помогает выбрать цель»

«У Вас парик? А где купили?
Кто силикон Вам закачал?
Как линзы Ваши, право, милы!
Нет, здесь не зала. Просто зал».

Улыбку смыло у вострушки.
Круг кавалеров поредел.
Вот так то, «милая подружка»!
Избранник рад – остался цел!

СИНОПТИК

Да, тяжела синоптика работа.
Он вносит коррективы в жизнь людей.
Допустим, завтра, например, суббота,
А он пророчит, ждите, мол, дождей.

А люди думали отправиться на дачу.
А кто-то собирался на пикник.
Но этот на экране бравый мачо
Твердит: готовьте зонт и дождевик.

Вы собираетесь в каникулы на море,
Синоптик обещает шторм и град.
С компанией рвануть хотите в горы,
А он вам про лавины, камнепад...

Зато, когда рабочая неделя
И дел полно, и шеф прирос к столу,
Синоптик, эх, мели Емеля,
Вам впаривает дикую жару.

Мы больше уповаем на приметы.
Одна из них известна всем давно:
Синоптик не отменит все же лета!
Творить погоду Богу лишь дано.

О ВЕЧНОМ

В кафе у старого костела
Под фуги Баха из дверей
Японцы ели равиолли,
Французы свежую форель.

Закончив трапезу, конечно,
Под кофе или коньячок,
Все призадумались о вечном,
Накрыв рукою кошелек.

О ЮБИЛЕЕ

Ну что сказать, друзья-коллеги?
Не уж то, правда, шестьдесят?
И в жизни стайерском забеге
Уж скоро финиш, говорят?

Мы ходим все, друзья, под Богом
И лишь Ему дано решать,
Кто может быть ужу свободен,
Ну а кому еще бежать.

Пуускай уже разбиты ноги
И кровь бьет молотом в висок,
По мною выбранной дороге
Я б пробежал еще виток!

Пока дыхание не сбилось,
Пока трибуны не свистят,
Не прячься за чужие спины,
Готов бежать! За бег! Виват!!!

ПЛЯЖНЫЙ РОМАН.

Читая пляжный роман,
Ты принимала близко к сердцу
Витиеватых строк обман
Про страсть любви с налетом перца.

Ах, как прекрасен там герой!
Красив, горяч и щедр без меры!
Что он творил ночной порой!
Где вы, такие кавалеры?

Слеза катилась по щеке.
Ты проживала жизнь чужую
Взамен любовной нищете,
В которой бабий век кукуешь.

Глава романа за главой
Вела тебя по книге страсти
Глаза смыкала ты порой,
Боясь поддаться той напасти.

Взирала в поиске вокруг
Тому подобного героя.
Где ж ты, прекрасный, милый друг,
Что б был твоей любви достоин?

И вот он книжный эпилог:
Она отравлена любовью.

Он неожиданно стал строг,
Прельстясь другой младою кровью.

И гулкий выстрел на заре
Поставил точку в том романе.
Твоих прервалась нитка грез.
Опять одна, опять в обмане.

РОССИЙСКИЙ БРЕНД

Лучший российский бренд –
Это, конечно, водка!
Что для норвежца абсент
С его луженой глоткой?

Нет, не немецкий шнапс
И не шотландский виски,
Водка – вот высший класс,
Лучше любых напитков!

Водку пьют и с горя,
Водку пьют с радости,
Водка всегда, где трое.
Водку пьют с усталости.

Водку – во славу героя!
Водку – коль крепко досталось.
И я от вас не скрою –
Водку не пьют по малости.

Водка в России как хлеб!
В мире её уважают!
Водку бы да на герб!
Вместо колосьев с краю.

Пьянство конечно грех.
Пьянице нет веры.
Не говорю за всех,
Лично я пью в меру!

ЭПИГРАММЫ

ВАЛЕНТИНУ ГАФТУ

Спасибо Гафту!
Им дана
Свобода гавкать
На слона

ГЕННАДИЮ ЗЮГАНОВУ

Ты меньшевик в России, Гена.
Уже давно пора понять:
Народ как женщина, измены
Не может каждый раз прощать.

РОССИЙСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Страшилки, Галкин и реклама,
И надоевший всем «Аншлаг».
Вот телевидения гамма –
Включил и смотришь как дурак.

ЮРИЮ ЛУЖКОВУ

«Большой», гостиница «Россия»,
Московский «Сити», аквапарк...
Сто раз тебе уже простили
В столице форменный бардак.

Теперь добрался до народа:
Деревня в Бутово, «Речник»...
Паскудно алчная природа
В твоих деяниях, старик.

Давно пора угомониться.
И так нахапано с лихвой.
Или не вся ещё столица
Твоею скуплена женой?

АЛЕКСЕЮ КУДРИНУ

Мы страной копили всей,
Так сказать всем миром.
Отдал Кудрин Алексей
Денежки банкирам.

Рубль упал. Не в тот карман.
Это ль не причина,
Что б прищучить за обман
Голову Минфина?

АНАСТАСИИ ЗАВОРОТНЮК

Она для нас и няня Вика
И сок «Любимый», что б он скис.
Все влюблены в актрису дико.
Она сегодня – главный приз!

С ней звезды кружат на паркете,
Коньком на льду рисуют круг.
К тому ж еще поет в дуэте
«Боярский и Заворотнюк».

Ах, Настя, так еще полгода -
Изжога будет у народа.

АНДРЕЮ МАЛАХОВУ

«Пусть говорят» - не мой формат:
Стриптиз душевный и порнуха.
В дерме Малахов рыться рад,
Как жук навозный с голодухи.

МАКСИМУ ГАЛКИНУ

Куда не плюнь – повсюду Галкин,
И в Первомай, и Новый Год.
Ну, как тебе, Максим, не жалко
Вот так насиловать народ?

ЗУРАБУ ЦЕРЕТЕЛИ

Не удивлюсь, коль скажут вдруг,
Что был на самом деле
Колосс Родосский делом рук
Зураба Церетели.

АННЕ СЕМЕНОВИЧ

Блистал на льду, блистал в кино
С эстрады и телеэкрана...
Нет, не талант, а силикон
Блестящей Семенович Анны.

ПРОДЮСЕРУ

В руке уже дымит запал.
Готов «звезду» зажечь продюсер.
Пусть голосок и тих, и мал,
И слуха нет. Продюсер в курсе.

Уже запущен маховик:
«Звезду» пиарят днем и ночью.
И пусть в итоге выйдет «пшик»,
Бабло не пахнет, между прочим.